

Протопресвитер
Стефанос
Анагнастопулос

БЕСЕДЫ о литургической жизни Церкви

Стефанос Анагностопулос

**Беседы о литургической
жизни Церкви**

«Издательство Сретенского Монастыря»

2019

УДК 27-528
ББК 86.37

Анагностопулос С. К.

Беседы о литургической жизни Церкви / С. К. Анагностопулос —
«Издательство Сретенского Монастыря», 2019

ISBN 978-5-906792-79-2

В основу настоящей книги легли 52 проповеди на тему толкования Божественной литургии, прочитанные в 90-х годах XX века отцом Стефаносом Анагностопулосом прихожанам храма святой Варвары в Керации (Пирей). Опираясь на Священное Писание и труды святых отцов, а также на свой многолетний священнический опыт, о. Стефанос просто и доступно разъясняет современным христианам основы литургической жизни Церкви. В своих проповедях он не только подробным образом разбирает духовное содержание молитв, песнопений, богослужебных изречений и действий, входящих в состав Божественной литургии, но сопровождает свое толкование рассказами о чудесном духовном опыте, пережитом святыми, монахами, священниками и простыми, исполненными глубокой веры прихожанами во время богослужения. Эти откровения и составляют главную отличительную особенность книги, которая будет полезна священнослужителям как руководство для объяснения литургии, и, несомненно, заинтересует широкий круг читателей, стремящихся приобщиться к духовному опыту христианства. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 27-528
ББК 86.37

ISBN 978-5-906792-79-2

© Анасторуполос С. К., 2019
© Издательство Сретенского
Монастыря, 2019

Содержание

От редакции	7
Предисловие моего старца архим. о. Ефрема	9
Вступительное слово	12
Общее введение в Божественную литургию	14
Часть первая	29
1. «Благословенно Царство Отца, и сына, и Святого Духа...»	29
2. Великая ектения «Миром Господу помолимся»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Протопресвитер Стефанос Анагностопулос

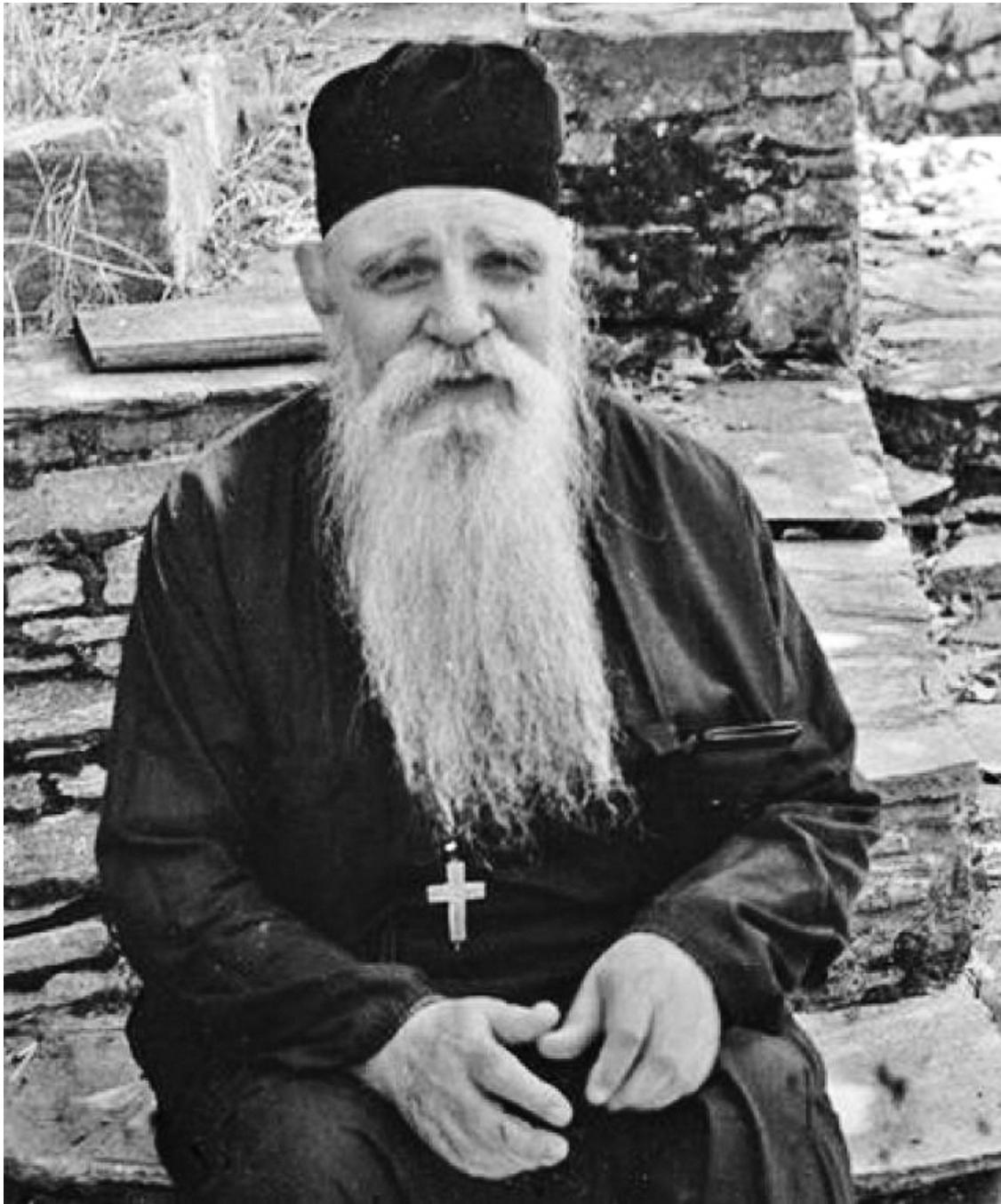
Беседы о литургической жизни Церкви

© С. К. Анагностопулос, протопресвитер, 2019

© Сретенский монастырь, 2019

От редакции

Для меня большая радость ознакомиться с замечательной книгой о. Стефаноса Анагностопулоса. И без преувеличения скажу – большая честь писать к ней предисловие.

Книга о. Стефана – не богословский трактат, не ученое историческое исследование.

Это живой опыт Церкви – и нее только Греческой, но и Вселенской. Это живое переживание ЧУДА Литургии, чуда Евхаристии.

Что хотелось бы сказать об этой книге? Во-первых, для нее характерно живое чувство соборности, ощущения того, что Литургия совершается не только священником, но всем Народом Божиим: «Итак, народ Божий – это и священники, и верные христиане, миряне. Мы, священники, никогда не служим одни и тайно: то есть священник не может, совершая Божествен-

ную литургию, сказать: “благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа...”, а потом ответить: “Аминь”, сказать: “миром Господу помолимся”, и сам ответить: “Господи, помилуй”.

Нужно, чтобы было, по крайней мере, двое: один – чтобы служил, другой – чтобы представлял мирян. Когда мы находимся внутри храма и происходит Божественная литургия, мы являемся не просто зрителями. Мы можем быть зрителями на футбольном матче или перед телевизором. На Божественной литургии мы не являемся зрителями. Мы не просто присутствуем на службе, мы служим и несем за это служение ответственность. Как священник несет ответственность за то, как он стоит перед святым алтарем, так несут ответственность и миряне за то, как они стоят в храме».

Этот призыв весьма актуален в наше время, время ползучего распространения духовного потребительства и безответственности с одной стороны и амбициозного клерикализма – с другой.

Второе, что отличает эту книгу – понимание Евхаристии как Небесного Таинства и Чуда с большой буквы: «Божественную литургию не задумали и не создали ни люди, ни апостолы. Это великое и непостижимое Божественное Таинство, которое установил Сам Господь наш Иисус Христос в вечер Великого Четверга. И Церковь совершает Божественную литургию, продолжая это пренепорочное Таинство».

В книге о. Стефана мы встречаем множество чудес – птицы умолкают во время «Тебе поем», с небес спускается облачение для священника. Особого внимания достойны чудеса, связанные с кровью Христовой: «Однажды утром в субботу о. Антоний, совершая Божественную литургию, дошел до Освящения Святых Даров. Стоя на коленях и читая молитву, он руками оперся о святой алтарь. Когда он собирался подняться, чтобы освятить Святые Дары, на его руку упала одна капля Крови, да так, что обрызгала его всего! Он увидел это и задрожал! Такой страх, такой ужас, такое удивление охватило его, что отец Антоний не мог произнести и слова. Он встал и не знал, что делать!»

Подобные чудеса упоминаются о. Стефаном неоднократно. Они свидетельствуют о живом евхаристическом реализме и преемстве со святоотеческим учением о Евхаристии. Они также говорят о важном измерении Евхаристии: она прежде всего – Жертва, принесенная на Голгофе. Об этом жизненно важно помнить сейчас, когда распространяется полулютеранское благодушное представление о Литургии и Евхаристии лишь как о пире, как о братской трапезе, но забывается ее жертвенное значение.

Низкий поклон автору за это замечательное произведение и пожелаем читателям радости и духовной пользы от чтения этой замечательной книги.

*Диакон Владимир Василик
Доцент СПбГУ
Доцент Сретенской Семинарии
Кандидат филологических наук
Кандидат Богословия*

Предисловие моего старца архим. о. Ефрема

*Посвящается с признательностью
честному моему старцу,
Арх. о. Ефрему Филофейскому,
нежно любимому отцу,
строгому наставнику,
чуткому исповеднику,
доброму пастырю,
красноречивому учителю,
неутомимому искателю духа,
Последователю Христа
и здравомыслящему христианину.*

*По всей земле
несущим священство Христово
Православным священнослужителям любого чина,
сохраняющим «наследие Его»
целым и невредимым.*

*Дорогой и любимой спутнице моей жизни, жене Елене,
моим детям, внукам и правнукам.*

Что за чудо Божественная литургия! До какой степени почитает Бог человека, чтобы спускаться вместе с ангельскими силами к каждой литургии и питать его святой Плотью и Кровью! Ведь он все отдал нам. Какая есть вещь телесная или духовная, тленная или вечная, в которой он нам отказал? Никакая. Если он дает нам ежедневно видимое святое Тело Свое и Кровь Свою; что есть выше этого? Разумеется, ничего. В каких Таинствах удостоил Бог бренного человека участвовать! О бесценная небесная любовь. Одна капля Божественной любви превосходит всю любовь материальную, телесную, земную.

Первородный грех стал началом всех несчастий. Одно непослушание, как семя внутри утробы Евы, породило и передало смерть тела и души от нее произошедшему человеческому роду. И могла ли несчастная Ева представить себе, что столь малый плод приведет к такой катастрофе и мукам, что Лик Святой Троицы явится в мир и претерпит от творения рук Его, от человека, оплеухи, пощечины, бичевание, оплевывание и всякую низость, и будет повешен на Кресте как проклятый! «Проклят всяк, висящий на древе»¹.

Крестные страдания и живоносное Воскресение нашего Иисуса, спасения нашего, освещившего наши души, воссоздаются в каждой Божественной литургии, и через них искупает вину каждая грешная душа. Как велика любовь Иисуса к нам! Он принял человеческую природу и был распят на Кресте, даря нам свободу и воздавая долг Небесному Отцу. И как родной брат удостаивает нас сонаследования бесчисленного богатства Небесного Отца. Ибо если даже еще по древнему закону кровь тельцов и козлов, и пепел телицы очищали причаствшихся, то насколько более Пресвятая Кровь Христа, на святых алтарях святых Церквей Божьих причащаемая, очистит нас от любого греха и согреет наши души Божественной любовью нашего Иисуса. Агнец, принесенный в жертву ради нашего спасения, Он омоет нас Своей пресвятой Кровью, смоет зловоние наших грехов и успокоит навеки!

¹ 1 Гал. 3:13.

О, сколь необходимо и должно, чтобы мы любым способом пришли к небесной трапезе, которую нам предоставляет необыкновенное Таинство святого алтаря! Со страхом и благоговением мы будем стоять в Церкви в незримом присутствии нашего Спасителя, в окружении святых Ангелов. Внемлющих и благочестивых он наполняет Благодатью и дарует благословение, нерадивых осуждает.

Ангелы служат, а верующие приходят, чтобы вкусить Тело и Кровь Христа – «Тела Христова приемите, источника бессмертного вкусите» – чтобы так жить во Христе и не умереть во грехе. Итак, «да испытывает человек себя, и так от хлеба да ест и от чаши да пьет»², ибо «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе»³. Как, если кто-то хочет предстать перед царем, то он готовится день ото дня, чтобы привлечь расположение царя и таким образом добиться желаемого, так и каждый христианин перед Божественным Причастием должен приготовиться, чтобы добиться милости и прощения. Являющийся к земному царю часто украшается хитростью, лестью, лицемерием и ложью, чтобы получить желаемое, тогда как верный христианин, являющийся к Царю царей, видящему человека изнутри, должен быть украшен благочестием, скромностью и простодушием: тем, что дороже тленного золота.

Господь явил на земле Свою Церковь, сделав Своей Невестой, чтобы защитить Своих детей. Он оставил нам великое Таинство святой Евхаристии, чтобы мы очистились и освященные соединились с Богом. Он призвал нас всех: одних – в детстве, других – в зрелости, третьих – в старости. Всех нас принял в благости Своей, словно наседка под свои крылья, чтобы сделать нас наследниками Царства Божьего. Ничто его не смущило: ни язвы, ни раны, ни болезни, ни безобразие духовных проявлений наших душ. Но, словно отец, он нас принял, как мать, нас вскормил и словно врач бескорыстный нас излечил и облек Благодатью, не заметив тяжесть наших грехов. Итак, мы должны воздать Ему безграничной любовью и поклонением. Любовь наша пусть пребудет в сердце как живой источник Божественной любви.

Будем причастными Жертве Закланного Агнца насколько возможно чаще, ибо Божественное Причастие есть наилучшая помощь борющемуся с грехом. Приступим к божественному Таинству с глубоким волнением, сокрушением и осознанием наших грехов. Велика милость Бога, который входит в нас, не питая отвращения к множеству наших грехов, но из-за одной бесконечной любви и нежности приходит, чтобы нас освятить, удостаивая нас стать Его детьми и сонаследниками Его Царства. Итак, давайте и мы подготовимся, очистив ум и усмирив наши чувства, и в чистоте приступим вместе со святыми апостолами к Тайной Вечере и причастимся нашего Иисуса, чтобы он остался с нами на веки вечные.

Недостойно я служу Богу моему! Свят и страшен высокий пост! Каждый день я приношу жертву приятную Богу, Агнца Божьего, непорочного непорочному Отцу и Богу, чтобы умилостивит добрейшего Бога, который ради нас пожертвовал Своим Сыном. О, Боже мой, дорогим Сыном Своим ради нас! И кто мы такие, что ты удостоил нас такой высочайшей жертвы! «Будучи врагами, мы были примерены с Богом через смерть Сына Его»⁴.

Как известно, многочисленные толкования Божественной литургии, составленные святыми отцами нашей Церкви, служат, прежде всего, для просвещения и отмечены Благодатью Святого Духа. Настоящий разбор Божественной литургии моего духовного сына, священника, отца Стефаноса Анагностопулоса, достоин всяческого внимания и принесет величайшую пользу, потому что он создан на основании опыта и откровений достойных Священнослужителей, древних и новых.

Я молюсь о том, чтобы эта книга, следуя воле ее автора, направила всех нас к подлинному служению, чтобы побудила нас, как благодарных рабов, успокоить душу Его, так чтобы Он

² 1 Кор. 11:28.

³ 2 Кор. 11:29.

⁴ 1 Ром. 5:10.

утешился; и как говорит Псалмопевец: «и над рабами Своими умилостивится»⁵, чтобы мы почувствовали то, чем нас одарил Бог и чтобы возрадовались любви Его. Аминь. Да свершится!

⁵ Пс. 134:14.

Вступительное слово

Прихожане храма святой Варвары в Керации, в котором я служу, почтенные читатели, неоднократно меня просили прочесть им вечерние проповеди на тему толкования Божественной литургии.

Понимая, что я лишен проповеднического дара и что моя устная речь очень бедна, лишена изящества и полна ошибок, я не решался на такое начинание. Несмотря на это, спустя время, имея в своем распоряжении много соответствующих книг, важных и удивительных, я осмелился дополнить существующие исследования рассказами, основанными на настоящем жизненном опыте.

Так, первая вечерняя проповедь состоялась в октябре 1992 года, а последняя – в марте 1995 года. В итоге мною были прочитаны пятьдесят две проповеди, которые были также записаны на магнитную пленку.

Своими проповедями я хотел привести народ Божий к более живому, более горячему и истинному соучастию в Таинстве Причастия Спасителя Иисуса Христа, к преображению и обожению всего человека.

Однако, чтобы подчеркнуть непревзойденное величие Божественной литургии и чтобы извлекли пользу все верующие, собравшиеся в Церкви, я попытался указать на подлинные факты, имеющие прямую или косвенную связь с Таинством Божественной Евхаристии. Рассказы эти были взяты из большого числа Геронтиков, жизнеописаний святых, а также основаны на том, что я лично видел и слышал за свою сорокатрехлетнюю священническую службу от старцев и священников-аскетов, от смиренных приходских священников, от монахов со Святой Горы Афон и от простых, но благочестивых христиан.

Достоверность всех свидетельств священнослужителей и простых христиан, которые легли в основу проповедей о толковании Божественной литургии, подтверждается опытными Исповедниками, во избежание дьявольского обмана, заблуждений и простых фантазий.

Почтенные читатели, конечно, обратят внимание на то, что эти подлинные истории соотносятся с определенными моментами Божественной литургии: Херувимской песнью, малым и великим входом, Освящением Святых Даров, Божественным Причастием.

В силу необходимости они были распределены по всему толкованию, исключительно и только ради пользы, которую принесет сердцам слушателей-читателей тот или иной рассказ сам по себе, независимо от части Божественной литургии, который каждый раз разбирался.

С первой проповеди эти истории вызвали интерес слушателей и укрепили в них еще большее благование и страх Божий перед Таинством Божественной литургии. Таким образом, приготовление их соучастию в Божественной Евхаристии стало более осмысленным. Так как все мои проповеди были записаны на пленку, они получили широкую известность и оказались доступны многим. Однако вскоре мне стали поступать предложения от других братьев-священников и христиан собрать их в книгу. Эта мысль меня страшила. В конце концов, после семилетней отсрочки, я уступил и мои проповеди были записаны с магнитофона и изданы в настоящем томе. Их письменное изложение точно следует стилю устного слова Божественной проповеди, с необходимыми исправлениями, о которых позаботились богословы, филологи и другие благочестивые души. Я благодарю их за усердные труды и молюсь о том, чтобы Господь щедро вознаградил их.

На протяжении примерно десяти лет, которые прошли от первых чтений этих проповедей, мне становились известны от священнослужителей и простых христиан и другие исключительные и удивительные случаи, схожие с упомянутыми ранее; самые значительные из них я посчитал целесообразным включить в настоящее издание.

И поскольку от прослушивания этих проповедей многие получили духовную помощь, постигнув глубже – насколько им было возможно – величие Божественной литургии, я приступаю сегодня к их изданию и смиренно молюсь всей душой, чтобы получили помощь, пусть даже немногие, от прочтения письменного изложения этих проповедей в настоящей книге.

За каждую ошибку или кажущееся преувеличение мы смиленно просим прощения. Целью нашей была и есть принести пользу хотя бы одной душе, особенно носящей духовный сан.

Записано 31 августа 2002 года,
В праздник Положения Честного Пояса Пресвятой Богородицы.

Общее введение в Божественную литургию

*Когда свершается Божественная литургия, кто служит?
Священник или все вместе?
Все вместе. Народ Божий и священник.*

Церковь есть сакральное Тело Богочеловека Христа и члены Церкви – мы все, духовенство и народ. Церковь как Тело Христово молится за весь мир, заботится о спасении всех людей. Однако она свершает Божественную литургию только вместе с верующими православными христианами, то есть теми, кто принял святое Крещение и святое Помазание. Они составляют члены Единой Святой Апостольской Церкви. Они составляют народ Божий.

Божественная литургия – это общественное служение всех верующих. Приносится это служение от народа Божьего и священнослужителя Богу. Ее Божественный дар и спасительный плод, то есть искупительная жертва, предназначен всем нам, народу Божему. Следовательно, Божественная литургия происходит от народа Божьего для народа Божьего. От нас и для нас.

Итак, народ Божий – это и священники, и верные христиане, миряне. Мы, священники, никогда не служим одни и тайно: то есть священник не может, совершая Божественную литургию, сказать: «благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» а потом ответить: «Аминь», сказать: «миром Господу помолимся», и сам ответить: «Господи, помилуй». Нужно, чтобы был хотя бы еще один человек. Чтобы было, по крайней мере, двое: один – чтобы служил, другой – чтобы представлял мирян.

Когда мы находимся внутри храма и происходит Божественная литургия, мы являемся не просто зрителями. Мы можем быть зрителями на футбольном матче или перед телевизором. На Божественной литургии мы не являемся зрителями. Мы не просто присутствуем на службе, мы служим и несем за это служение ответственность. Как священник несет ответственность за то, как он стоит перед святым алтарем, так несут ответственность и миряне за то, как они стоят в храме.

Божественная литургия совершается через священников и епископов, которые вместе с рукоположением получают и Благодать Священства. Однако и миряне, и священники – священнослужители.

Миряне, безусловно, своим святым Крещением также причастны к служению Господу, так как и они причастны к Первосвященству Спасителя Христа. Это, как говорит апостол Петр, а Василий Великий вторит ему «царственное священство»⁶. Однако миряне не имеют рукоположения, в отличие от священников. В этом и состоит четкая разница между мирянами и священниками.

Священники – это словесные пастыри, которые пекутся о Церкви Христовой, тогда как миряне – словесное пасторское стадо в ограде Христовой. Священник, который совершает Причастие, есть одновременно и член Тела Христова. Все вместе мы – члены Христовы. Мы – и члены друг друга, мы – народ Божий, мы – Церковь Христа, Тело Христа.

1. Правителем Сербии после 1815 года был Милош. Однажды в воскресенье он пришел на службу вместе со своей семьей в дворцовую часовню.

Однако в то воскресенье служил не дворцовый священник, который был стар и болен, а один тридцатилетний, недавно рукоположенный, священник. Когда закончилась Божественная литургия, он стал раздавать антидор.

⁶ 1 Петр. 2:9.

Первым подошел Милош, который, следует отметить, был и старшим по возрасту. Однако, раздавая антидор, священник отдернул свою руку, не дав правителю поцеловать ее.

Тот посмотрел на него суворо и сказал: «Дай мне твою руку, отец мой, и в другой раз ее не отдергивай, ибо я целую не твою руку. Когда Священство твое я лобызаю – перед Священством Христовым преклоняюсь, которое выше меня и тебя!»⁷

Этот правдивый случай учит нас многому: во-первых, как высоко звание священника. Во-вторых, какой почет и уважение следует воздавать священству. И, в-третьих, что без него и без священника никакое Таинство не может совершиться.

Священник не имеет своего собственного священства, но Священство Христово несет на себе, в своей душе, в своем сердце. С его Благодатью учит, служит, опекает народ Божий, исцеляет и руководит «как имеющий право».

Чтобы мы были Церковью Христовой, должны обязательно существовать священник и Божественная литургия. Без них мы не Церковь, но просто и только светское, благотворительное общество, какая-то организация, подобная протестантам.

Вывод: Церковь – это народ, священнослужитель и святой алтарь, то есть Божественная литургия.

Не люди и не апостолы задумали и создали Божественную литургию. Это великое и непостижимое Божественное Таинство, которое установил Сам Господь наш Иисус Христос в вечер Великого Четверга. И Церковь совершает Божественную литургию, продолжая это пренепорочное Таинство.

Божественная Евхаристия есть и Жертва, потому что через нее продолжается бескровно приносится Крестная Жертва Иисуса Христа. В ней мы участвуем все, как народ Божий, духовенство и миряне. Так Божественная литургия является и Причащением верных, Причащением Тела и Крови Христовой.

В биографии отца Иакова Цаликиса, игумена монастыря святого Давида, которая была написана одним университетским профессором, его духовным сыном, говорится о таком случае:

«УЗРИ И ПРИКОСНИСЬ ПРЕСВЯТОЙ КРОВИ ГОСПОДА».

2. Величайшее чудо из чудес, которое явил ему Бог, случилось утром 22-го ноября 1975. Отец Иаков был настолько потрясен этим чудом, что сразу после сделал запись о нем, которую мы нашли после его смерти в одной из его тетрадей. Запись начинается с вышеуказанной даты и содержит буквально следующее: «22-ое ноября, день субботний, утро, во время святой Прокомидии, произнеся поминовения, я собирался, как обычно, покрыть Святые Дары, и увидел в живую – клянусь – каплю Крови, которой я коснулся своим пальцем. На пальце моем осталась Кровь! Я позвал брата святого монастыря, монаха отца Серафима и рассказал ему, что случилось. И он мне сказал: «Я, отче, ничего не вижу, но что ты видел?» А я ответил, что верю, что это был Сам Бог, и трижды повторил: «Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй».

Архимандрит Иаков⁸.

Подобное чудо произошло и с отцом Антонием Тцигасом, который служил в храме пророка Илии, в Кастелле (Пирей), когда бы жив святейший митрополит Пирейский Хризостом Тавладоракис.

⁷ Καντιώτου Αὐγ., Μητρ. Φλωρίνης, Εἰς τήν Θείαν Λειτουργίαν, τεῦχ. Α, Ἀθῆναι 1989², σελ. 50.

⁸ Παπαδοπούλου Στυλ., Ὁ Μακαριστός Ἰάκωβος Τσαλίκης, Ἀθῆναι 1994, σελ. 111.

3. Однажды утром в субботу о. Антоний, совершая Божественную литургию, дошел до Освящения Святых Даров. Стоя на коленях и читая молитву, он руками оперся о святой алтарь. Когда он собирался подняться, чтобы освятить Святые Дары, на его руку упала одна капля Крови, да так, что обрызгала его всего!

Он увидел это и задрожал! Такой страх, такой ужас, такое удивление охватило его, что отец Антоний не мог произнести и слова. Он встал и не знал, что делать! Затем он в отчаянии сплюнул Кровь Христову... Однако Благодать святого Бога направляла его: он заглянул в Святую Чащу и увидел, что она была пуста! Он забыл налить внутрь вино. Посмотрел на Тело и увидел, что и оно не раздроблено. Иными словами, он не завершил Проскомидию.

Певчий продолжал петь «Тебе поем, Тебе благословим...». Он подал знак ему продолжать (не было народа, была суббота), взял святое копие, пронзил святой Хлеб и сказал: «Един от воин копием ребра Его прободе, и аbie изыде кровь и вода». Он наполнил Святую Чащу, влил вино, влил воду, согласно правилам, ее благословил, ее перекрестил. Совершив все это, он преклонил колени, снова прочел молитву Освящения, поднялся, благословил Святые Дары, и Пресвятой Бог превратил хлеб и вино – как это случается на каждой Божественной литургии – в Тело и Кровь Христову. После Освящения и окончания Божественной литургии он испил все содержимое Святой Чаши и вытер ее досуха.

Сразу после субботней Божественной литургии он пошел и все рассказал тогдашнему митрополиту Хризостому. Митрополит взял его за руку и принюхался: от нее исходило несканное благоухание! Он взял его руку и начал целовать, целовать много раз.

– Владыко! – говорит отец Антоний.

– Я не целую твою руку, – сказал он, – которую подобает целовать, поскольку ты священник. Не имеет значения, что ты – священник, а я – епископ. Но я испил с руки твоей Кровь Божию!!!

Помню, как после кончины отца Антония он рассказал Мне об этом. А чтобы быть еще более выразительным, епископ встал и сказал:

– Отче Стефане, КРОВЬ БОЖИЯ!!! – и заплакал!

Вот, что значит Божественная литургия! ⁹

* * *

В своей книге я не буду пытаться решить литургические и исторические вопросы. Но мы попытаемся, все вместе, понять, прожить и пережить Божественное Священнодействие.

Святой Иоанн Дамаскин говорит нам, что Божественная литургия называется и **Божественным Причащением**, потому что через нее мы причащаемся Божественности Иисуса Христа. Он называет ее и **Божественный Приобщением**, потому что через нее мы приобщаемся и делаемся причастниками Плоти и Божественности Иисуса Христа¹⁰. Следовательно, Божественная литургия переживается верующими (когда они приобщаются Пречистых Тайн) и как Божественное Причащение, и как Божественное Приобщение. Как это происходит? Трудно сказать «как», зачастую, невозможно.

Все то, что чувствует и переживает достойный священник, когда служит, и тот, кто достойно соучастует в Божественном Причастии, невозможно выразить словами. Все то удивительное, что пережил отец Иаков, он записал в трех письмах. Но о своем литургическом опыте он не написал ни слова. Опасно открывать истину, истину великого Таинства, которая заключена не в словах, не в красивых поэтических выражениях и оборотах, но в непостижимо-

⁹ Личные записи.

¹⁰ Αγίου Ιω. Δαμασκηνοῦ, Ἔκδοσις ἀκριβής τῆς Ὁρθοδόξου πίστεως, ἐκδ. Πουρνάρα, Θεο/νίκη 1976, σελ. 375.

мом **СОБЫТИИ Преложения Святых Даров, хлеба и вина в Тело и Кровь Христову.** Слова умаляют это событие, которое переживается и душой, и телом:

- в соответствии с духовностью верующего,
- в соответствии с его верой,
- в соответствии с его чистотой,
- в соответствии с его покаянием.

Каково покаяние твое? Покаяние мое? Каково благочестие, каковы слезы? Те, что видит Бог, а не те, что видят люди!

- в соответствии, конечно, с искренним желанием верующего причаститься

В богослужении участвует весь человек:

- душа и плоть,
- ум и тело,
- сердце и пять телесных чувств.
- и еще раз сердце!

4. Мне рассказал один священник, что он пережил однажды, после окончания Божественного Причастия.

Что он пережил! Он почувствовал, как вся грудь и сердце его превращается неописуемым образом в бесконечное небо. В центре восседал на престоле Господь, справа от Него – Пречистая Пресвятая Его Матерь, вокруг его престола – все пророки, праведники, праотцы, апостолы, иерархи, святые патриархи, достойные священники и монахи, бесчисленные воинства мучеников, в аскезе просиявшие святые, богоносные отцы Вселенских Соборов, святые бессеребренники, святые, прославившиеся в миру, бесчисленные воинства Ангелов, Архангелов, Херувимов, Серафимов, Престолов, Господств… Он видел, как Силы небесные оберегают и Господа, и святых, и небо, и всех людей, и всю Церковь и всё!

И под всеми ними он увидел мириады мириад душ, живых и мертвых!

Все это он пережил душой и телом, когда родилось из груди его – как он сказал – необъятное небо, радость и райское блаженство. Так он и замер со Святой Чашей в руках, протирая ее полотенцем¹¹.

И это не просто разговоры, не просто слова, это реальное событие, которое он пережил, но не смог выразить словами. Он рассказал о нем примерно так, как я вам передал. Но слова опустошили, умалили его. Этот батюшка пережил настояще потрясение, которое его глубоко взволновало… Чтобы лучше это понять, необходимо помнить, что всякое духовное состояние, которое переживает верный христианин, не может понять другой, если не пережил его сам, особенно, когда речь идет о возвышенных духовных состояниях, которые имеют «другой язык».

Многие неправильно понимают, сомневаются или возражают, когда слышат о подобных историях, чудесах или духовно-телесном преображении, произошедшем по Благодати, потому что описания столь бедны, что «опустошают» истину и умаляют реальность события. Однако, несмотря на это не следует не доверять или сомневаться, потому что на самом деле чудеса случаются.

5. Мой родственник рассказал мне следующий случай: один его друг, врач, когда был маленьким, как это свойственно маленьким детям, со своим двоюродным братом громко смеялся и дразнил других детей, бегая туда-сюда по храму. Служба закончилась, раздали антидор, народ ушел, но эти двое детей, будущий врач и его двоюродный брат, снова начали шалить в храме. Тогда послышался строгий, но ласковый женский голос, говорящий им:

¹¹ Личные записи.

– В доме Сына Моего не играют, не бегают туда-сюда, а молятся, Причащаются Тела и Крови Его. Крови Моего Сына!

И... раз! Кто-то хватает их за шиворот, и в мгновение ока эти двое ребят оказываются снаружи, во дворе храма!

И сказал врач: «Пусть меня спросят: Бог есть или Бога нет. Со мной говорил Бог через Пресвятую Богородицу!»¹²

Итак, мы приходим к выводу, что события эти мы переживаем, но не можем их описать. Однако приступая к толкованию Божественной литургии, нужно попытаться сделать подобные описания и провести соответствующий разбор. Предмет Божественной литургии – один из наиболее сложных, хотя и считается хорошо известным.

Когда мы видим, как священник проходит мимо с Евангелием, имея перед собой хоругви и лампаду, разве мы не знаем, что это называется «малый вход»? Это нам известно; нужно ли, чтобы нам кто-нибудь сообщил об этом? То, что нам кажется легко описать, в Божественной литургии очень сложно понять, постичь до конца, да и научить, что значит этот проход священника.

В святом храме то, что говорится, то, что поется, то, что слышится, то, что видно глазу, то, что обоняет нос, то, что сияет, – это не просто образы и символы, не просто слова и звуки, не просто свет, который излучают свечи и лампады. Все это – важные составляющие событий, глубину которых мы не можем постичь, не можем осознать, не можем ни духовно, ни физически к ним прикоснуться.

Итак, занимаясь толкованием святой литургии и обращаясь к святому храму и к происходящему в нем, мы не будем создавать ни богословских трактатов, ни исторических исследований. Мы попытаемся смиренно учить и учиться. Я, первый, нуждаюсь в учении. Я, первый, нуждаюсь в молитве. Помните обо мне!

Центральное событие в Божественной литургии одно: **ЧУДО**. Чудо Преложения Святых Даров. Но само это чудо, как событие, выражается только молчанием.

Все мы, кто достойно причастны общей чаше Божественного Тела и Крови, имеем между собой причастие и единение «в вере». Это причастие и единение «в вере» мы понимаем? И, если понимаем, то насколько? И из того, что мы ощущали и пережили, что мы можем описать, что мы можем выразить?

То, что мы попытаемся рассказать, с Божьей помощью, так сказать, – потому что надо иметь смелость говорить о божественных делах – будет основываться на творениях отцов Церкви и на Священном Писании. Таким образом, мы будем иметь живое продолжение Священного Предания, потому что Божественная литургия действительно выражает Церковное Предание. Предание, которое нелегко определить и описать, мы наблюдаем, как ощущенную реальность на Божественной литургии. Конечно, не в роскоши облачений или в византийском великолепии, но в том, что совершается, говорится, поется, и в неусыпном духе причастия и единения между верующими, как членами Тела Церкви Христовой. Ни одно слово в Божественной литургии не говорится без цели, не падает в пустоту. Ни одно движение, ни одно прикосновение, ни одно благословение не проходит незамеченным, но все есть тайный духовный диалог звуков, движений и света, который проникает глубоко, очень глубоко, в сердце верующего христианина. Например:

Поднятие Евангелия,
«Благословенно Царство»,
«Премудрость! Прости!»,
«Мир всем» священника,

¹² Личные записи.

Преклонение головы («Главы наша Господеви...»),
фимиам,
крестное знамение,
«Аминь» (громоподобный!),
малый и великий вход,
священная богослужебная утварь и святые покровы,
иконостас, престол,
смиренные песнопения,
тихий свет от свечей и лампад.

Все это сакральным образом проповедует, поучает и руководит сердцами христиан и священника. Итак, все то, что происходит, говорится, слышится на Божественной литургии, должно помогать нашему сердцу обратиться, предаться, «покориться» этому действительному и истинному событию: Преложению Святых Даров, а не священнику.

В Святых Дарах мы не имеем скрытым Христа (он не скрыт, не находится просто внутри, хлеб и вино не являются просто символами Тела и Крови Христовой, как утверждают протестанты) и, более всего, мы не имеем простого сакрального единения души каждого верующего с Иисусом Христом. Нет! Я могу прокричать тысячу раз: нет! В реальном и истинном Преложении находится **ХРИСТОС!** И только Христос. Поэтому мы говорим «едим и пьем», и таким образом становимся **сотелесниками и сокровниками**, и составляем с Иисусом Христом, которого мы принимаем в нас, одно тело и одну кровь. У нас есть Богочеловек Господь Иисус Христос, «живуща и пребывающа, со Отцем, и Святым Твоим Духом», как нам говорит **Великий Царь** в литургической молитве.

Конечно, наши глаза видят, а язык наш ощущает вкус хлеба и вина, но это не так. Я попробую пояснить: много таких, которые не вкушали хлеба и вина, но Тела и Крови, Плоти и Крови Христа, чтобы затем их охватила безграничная радость души и последовало общее преображение души и тела через Святой Дух.

С момента, когда сходит Святой Дух и совершаются пречистое Таинство, мы больше не имеем перед собой то, что видят наши глаза, или то, что чувствует наш язык, но имеем То, во что верим, То, перед чем преклоняемся, То, чьему служим: имеем Это явленное Тело и Кровь Христову. Истинное, реальное.

6. Жил в одном монастыре, в Румынии, некий священник, отец Минас, в дальнейшем ставший святым Минасом. Он, после Божественной литургии, чтобы отдохнуть, выходил в лес (т. к. монастырь находился в лесу) и там воспевал и славил Бога воскресными и многими другими тропарями.

Вокруг него собирались лесные птицы: они садились на его голову, плечи, руки, а он их нежно гладил. Обычно, когда отец Минас пел, птицы замолкали и слушали его.

Поскольку литургии начинались ночью и заканчивались с рассветом, то он проводил всю ночь в церкви, а с восходом солнца выходил в лес, радовался природе и присутствию птиц. И так все вместе они благодарили и прославляли Бога.

В последние годы его жизни стали замечать, что, когда он служил праздничную Божественную литургию и запаздывал с окончанием, птицы после восхода солнца собирались над церковью!

В час Преложения Святых Даров, когда священник говорил «Твое от Твоих», все птицы над церковью замолкали! А во время «Изрядно о Пресвятой Пречистой...», по-румынски, конечно, и когда хор запевал «Достойно есть», тогда снова птицы начинали щебетать!¹³

¹³ Μπαλάν Τιωαννικίου Τερομ., Ρουμάνικο Γεροντικό, Θεο/νίκη 1985, σελ. 340.

7. Похожий случай мне рассказал один христианин. Это случилось в храме Богородицы Ствратной на Паросе, во время Божественной литургии в канун Богоявления в 1998 году.

Десятки воробьев и других птиц, кружа внутри и снаружи храма, влетая через открытые окна купола, пели и радостно щебетали. Однако в час Освящения Святых Даров умолкли и замерли, чтобы снова начать после «Изрядно о Пресвятой Пречистой...»¹⁴

Эту реальность Преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову подтверждают и сами слова Господа, сказанные на Тайной Вечере, в вечер Великого Четверга: «Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя...»¹⁵ Следовательно, Божественно установление Таинства. Его установил Сам Христос.

Важные символы Божественности этого Таинства: квасной хлеб, вино и молитва: «*Ниспошли Духа Твоего святого на нас и на эти предлежащие дары...*». В Божественной Евхаристии не передается только Благодать Христова, как происходит в других Таинствах, передается **Сам Христос, Сам Господь**. Через Божественное Причащение Тела и Крови достойно причащающийся верный христианин соединяется с Христом, делается истинно сотелесником и сокровником Ему. Вступление в Тело Церкви начинается с Крещения, **Воплощения**, и заканчивается Божественной Евхаристией, **объединением** в одном теле. Это означает, что все наше существо принимает через Таинства саму Жизнь Господа и Спасителя и объединяется с Ним в одном теле.

Все это мы попытаемся передать, по возможности, на бумаге и с бумаги перенести в наши сердца. С этого момента у нас остается одно дело: осуществить это. За работу! Работу духовную. Приступим!

* * *

В центре святого дискоса полагается «Агнец Божий, Который берет на себя грех мира»¹⁶, Господь наш Иисус Христос. Пресвятая Богородица полагается слева от Агнца (когда мы смотрим на святой дискос). Частицы девяти чинов святых полагаются справа от Агнца (когда мы смотрим на святой дискос). Потом перед Агнцем полагается первая частица епископа местной Церкви, а за ней – частицы поминаемых живых и усопших. Вот что об этом говорится в ниже-следующей очень поучительной истории.

8. В одном монастыре жил некий очень благочестивый священник (этот случай мне рассказал блаженный старец Гавриил, который многие годы был игуменом монастыря святого Дионисия на Афоне). Священник был малограмотен, но имел сильную веру, был добродетелен и много духовно трудился. Во время Прокомидии он стоял в течение многих часов, несмотря на то, что у него на ногах открылись вены и кровоточили. Часто от долгого стояния на ногах при поминании многих имен показывалась кровь, которая капала на землю. До последнего мгновения он оставался человеком готовым к самопожертвованию: даже если бы умер сразу после Божественной литургии.

Будучи малограмотным, он по какому-то недоразумению располагал не по правилам частицы на святом дискосе.

Когда мы кладем частицу Пресвятой Богородицы на святой дискос, то говорим: «Предста Царица одесную Тебе...». Священник полагал, что, когда он говорит: «одесную Тебе», то должен положить частицу Пресвятой справа от Агнца (глядя на святой дискос): то есть клал частицы наоборот.

¹⁴ Личные записи.

¹⁵ Мк. 14:22–24.

¹⁶ Ин. 1:29.

Как-то посетил святой монастырь архиерей, чтобы рукоположить одного диакона.

Во время пения Похвал входит архиерей в святой алтарь, облачается и затем приступает к Проскомидии, которая была уже подготовлена; и с этого момента и далее архиерей продолжает поминания, сам и только сам.

Итак, архиерей заметил, что некоторые частицы священник положил наоборот.

– Неправильно положил, отче, частицы, – сказал он ему.

– Посмотри, отче. Богородица входит отсюда, а святые входят оттуда. Разве тебе этого никто не говорил, разве никто не видел, как ты совершаешь Проскомидию?

– Нет, Преосвященнейший, – отвечал священник. Каждый день, когда совершаю службу (потому что не было дня, в который бы я не служил), на меня смотрит Ангел, прислуживающий мне, но он ничего мне не говорил. Прости, что я, неграмотный, допустил такую ошибку. Впредь я буду внимательным.

– Кто? Кто, ты сказал, тебе прислуживает? – спросил епископ. – Разве тебе не помогает монах?

– Нет, – сказал священник, – Ангел Господень.

Епископ онемел: что он говорит?! Но, конечно, он понял, что тот, кто перед ним – святой.

В полдень, после трапезы, епископ рукоположил игумена и остальных братьев и уехал.

На следующий день, когда священник вошел в святой алтарь, чтобы совершить проскомидию, спустился и Ангел Господень. Когда тот совершал проскомидию, Ангел заметил, что священник положил частицы правильно.

– Прекрасно, – сказал ему, – отче! Теперь ты положил правильно!

– Да, ты знал мою ошибку, которую я совершал столько лет! И почему ты мне не говорил, почему ты меня не поправил? – спросил он.

– Я видел это, но я не имею такого права. Я не достоин поправлять священника. Я, – продолжил Ангел, – имею наказ от Бога, чтобы служить и помогать священнику. Только священник имеет такое право¹⁷.

А мы злословим о священниках с утра и до вечера, критикуем их, порицаем и укоряем. Итак, с этого момента будем относиться с осторожностью к тому, что говорим.

Центральное событие Божественной литургии есть великое и непостижимое Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, которому мы должны внимать в молчании. Замолчать, если возможно, на некоторое время должны и певчие, так, чтобы все происходило в этой «говорящей» тишине. Потому что это молчание, во время Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, красноречивее всего для наших сердец.

Божественная литургия есть **Жертва**. Та же самая Жертва, которую принес Господь, принося Сам Самого Себя «во спасение мира». На Тайной Вечере Христос очень ясно сказал: «Сие есть Тело Мое...» (когда дал им хлеб) и «сие есть Кровь Моя...» (когда дал им чашу с вином)¹⁸. Затем он завещал Своим ученикам: «сие творите в Мое воспоминание»¹⁹.

И так Церковь две тысячи лет по завету Христа совершает Божественную литургию и продолжает ту же самую Жертву, бескровно, и то же Таинство Божественной Евхаристии! В словах Господа «сие творите в Мое воспоминание» содержится продолжение Его Жертвы и причащение от Тела и Крови Его. То есть Божественная литургия или Божественная Евхаристия – не только **Жертва и воспоминание** Тайной Вечери, но и **Причащение верующих**, так как все мы причащаемся от одной и той же Святой Чаши.

¹⁷ Личные записи.

¹⁸ Мк. 14:22–24.

¹⁹ Лк. 22:19.

Когда мы говорим о Жертве Иисуса Христа, мы имеем в виду: Его Смерть на Кресте и всеславное тредневное Воскресение Его. В одной литургической молитве мы, священники, говорим: «*Смерть Его возвещаем, воскресение Его исповедуем*». И когда мы соединяем Святые Дары (то есть когда мы кладем Тело Господа в Святую Чашу вместе с частицами Пресвятой Богородицы и святых), мы говорим: «Воскресение Христово видивше...» Мы не присутствовали при Воскресении Господа. Однако мы присутствуем при воскресении, которое мы предвкушаем, когда причащаемся Тела и Крови Иисуса Христа, «в отпущение грехов и в жизнь вечную». Это «в жизнь вечную» есть предвестие воскресения нашего.

Когда Господь наш установил Таинство Божественной Евхаристии на Тайной Вечере (Великого Четверга), он сказал и о Своей Смерти на Кресте, и о Своем Воскресении: о Своем Пресвятом Теле, которое умрет на Честном Кресте, и о Своей святой Крови, которая прольется из Его ребра. Он сказал об этом Теле, которое он принял как Богочеловек Иисус Христос и которое через три дня воскресло нетленным, бессмертным и вечным. Об этом Теле, которое на Божественной литургии передается «в снедь верным, в отпущение грехов и в жизнь вечную».

Все то, что происходит во время Божественной литургии, не вмещает наш разум. Все то, что мы переживем, мы переживем силой нашей веры и чистоты, и, прежде всего, по Благодати святого Бога.

На Божественную литургию мы приходим подобно мытарю и той грешнице, о которой столько говорит наша Церковь в гимнах в память Крестных Страданий Христа в вечерю Великого Вторника (ей посвятила свой гимн Святая Кассиана: «Господи, во многие грехи впавшая жена...»). Что принесла грешница? Самое дорогое, что могла, – миро.

Что дорогое мы можем принести Пресвятому Богу? Приходя в Церковь, что мы несем с собой? Раскаяние, благочестие, скорбь, стенания, тайные слезы нашей души. Омывая слезами лицо нашей души, в то же время мы орошаляем наши щеки, наши одежды и место, где мы стоим. И тогда весь человек сияет от Благодати. Поэтому мы говорим, что это омовение – это приготовление души. Бог видит ее всю целиком, а человек – самую малость, ведь от очей Бога никто, совсем никто не может скрыться.

Первая составляющая, на которую нам следует обратить внимание, – это покаяние, сокрушение, осознание своей греховности. Мы не приходим на Божественную литургию, подобно фарисею. Мы не говорим: я не «как прочие люди: грабители, обманщики, прелюбодеи...»²⁰, я соблюдаю заповеди, «пошусь два раза в неделю, даю десятину от всего, что приобретаю», молюсь утром и вечером, подаю милостыню... и тому подобное, что может сказать всякий. Но мы приходим подобно мытарю. Мы говорим: «Боже, помилуй мя грешного». И мысленно ударяем себя в грудь. Мы не обращаем внимание на соседа или соседку, ни во что он одет, ни как он ведет себя, плачет ли, стенает ли, преклоняет ли колени, крестится десять или пятьдесят раз. Мы смотрим только на самих себя. Чтобы быть точно как «грешница», которая принесла миро, а не как предатель, который «принес» поцелуй. Она, грешница, заслужила Рай, а он, апостол, его потерял.

Так мы переживаем во время Божественной литургии все события земной жизни Господа нашего и Таинства Божественного домостроительства, которое начинается с сотворения мира, с вводного псалма вечерни, и заканчивается не только Вторым Пришествием Господа, не только Страшным Судом и отделением овец от козлищ, но и будущей вечной славой избранных душ. Все это переживает человек, православный христианин, во время Божественной литургии и особенно, когда причащается. Значит, переживает и Воскресение.

Когда мы причащаемся от святой лжицы и она касается наших губ, уста наши дрожат, как дрожала гора Синай, когда передавались скрижали Закона, Декалог. Если бы случилось тогда землетрясение и охватил страх и ужас душу Моисея, мы, которые принимаем не скри-

²⁰ Лк. 18:11–13.

жали Закона, но Самого Бога, Его Тело и Кровь, какое волнение и потрясение мы должны испытывать, какие изменения в душе!

Эти события непонятны, невыразимы, неописуемы, но иногда Бог позволяет коснуться их нашим чувствам! Мы можем увидеть: как священник парит над землей, или благоухает храм или Божественное Причастие... но это становится заметно только тем, кто имеет чистое сердце и просвещенный ум.

Когда мы говорим, что наша Церковь и Божественная литургия имеет **тайинственный** характер, мы не имеем в виду что-то магическое и неземное, но что Божественная Благодать во время святых Таинств преображает христианина. Она его обоживает, делает его «новой тварью», освобождает его от страстей и слабостей. Поэтому верующий должен стоять на Божественной литургии со вниманием, страхом, благоговением, с благочестивыми мыслями, а самое главное, чтобы ум его не блуждал и держал в себе, насколько возможно дольше, Имя Господа.

Таинство спасения Бог открывает, преображая человека. Бог, сойдя с небес, стал равным нам, но без греха. Он призывает нас к Таинствам (Крещению, Миропомазанию, Покаянию-Исповеди и, особенно, Божественной Евхаристии), чтобы сделать нас подобными Ему, чтобы сделать нас, как говорит апостол Павел, «подобными образу Сына Своего»²¹. Следовательно, Божественная литургия есть самый подходящий случай для духовного возрождения и преображения души, тела и чувств. Так, выходя из храма, мы должны стать другими: измениться, преобразиться, успокоиться. Если мы покидаем храм поспешно, с нетерпением и в беспорядке, что-то с нами не так и необходимо поостеречься! Остерегайтесь гордыни!

Сила богослужения заключается в его таинственном характере, и мы можем разбираться в образах и символах, которые для нас являются необходимыми, но этого недостаточно. Мы должны пережить сущность богослужения, потому что цель его – превознести и преобразить нашу человеческую природу. Когда мы преобразимся, мы обретем новые силы, и через них будем благотворно воздействовать на наших детей, наших близких, друзей, родителей, наших братьев и сестер, на народ Божий. Мы должны покидать храм с верой укрепленной и более сильной.

На Божественной литургии мы – не посторонние наблюдатели: все, что происходит, нам близко и касается нас. Мы все, собравшиеся в храме, есть Церковь, когда совершаем Божественную литургию при участии священнослужителей, которые называются священниками и пастырями. Истина, значимая для меня и для каждого Священнослужителя, состоит в том, что это не я, смиренный и недостойный, являюсь пастырем. Не вы, народ Божий, – моя собственная паства, мое добро. Но Сам Бог, Господь наш Иисус Христос, есть пастырь, который через меня недостойного, несчастного и грешного, пасет Свое собственное стадо – вас. И вместе с вами, пасет и меня. Бог ведет меня на луг духовный, в райские пастбища, а я должен вести туда вас, туда, на пастбище Царства Божьего.

Теперь мы скажем несколько слов о символическом значении **священной утвари**:

Все мы знаем **Святую Чашу**, из которой причащаемся. До Освящения она символизирует сосуд Страдания, в который поместили уксус и желчь и, обмакнув в нее губку, напоили Иисуса Христа, когда он воскликнул: «жажду». Поэтому в Святой Чаше, когда она хранится в святом Предложении или в Ризнице, всегда находится губка. Предание гласит, что евангелист Иоанн собрал в точно такой же сосуд Кровь и Воду, которые истекли из ребра Господа, когда воин пронзил Его копьем.

После Освящения Святых Даров Святая Чаша символизирует ту чашу, с помощью которой на Тайной Вечере Господь совершил пресвятое спасительное Таинство Божественной Евхаристии.

²¹ Рим. 8:29.

Святой дискос символизирует небо, поэтому он круглый. В нем пребывает Господь и Творец неба. Часто на нем выгравирована икона Пресвятой Богородицы, из утробы Которой родился Богочеловек Иисус Христос – совершенный Бог и совершенный человек.

Звездица символизирует небесные звезды и особенно ту звезду, которая вела трех волхвов до Вифлеема и «стала над местом, где был Младенец... с Марией, Матерью Его»²². Звездица полагается развернутой крестообразно на святом дискосе.

Святое копие. С его помощью мы совершаляем ровно то символическое движение, которое совершил воин над Телом Господа, говоря: «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода»²³ и наливаем в Святую Чащу вино и воду. Здесь стоит рассказать правдивую историю, которая случилась со святым Феодосием Аргосским.

9. Этот святой совершил литургию только один раз в своей жизни. В первый день он стал диаконом, во второй – священником, в третий день совершил первую литургию. Когда он дошел до момента «прокалывания» святого Хлеба святым копием, он увидел, как сам он, словно воин с острым копьем пронзает Тело Господа и из Его ребра истекают кровь и вода. Кто знает, с каким страхом и ужасом он налил потом вино и воду в Святую Чащу! Его обял такой священный ужас, что после окончания этой Божественной литургии, он никогда более ее не совершал²⁴.

10. Нечто похожее произошло и в наш век с о. Иеронимом Эгинским, который жил в своем исихастии до своей кончины, в 1966 году. За год до этого, в 1965 году, мы вместе с моим пресвитером посетили его, и, дав многочисленные наставления, он рассказал мне с глубоким волнением: как и почему отказался от священства. В 1923 году, когда он еще был диаконом и носил имя Василий, митрополит Каирский Пантелеймон, в одной из своих поездок на Эгину, после многочисленных уговоров, убедил его и рукоположил в священники, определив приходским священником в эгинскую больницу. Однако имя Иероним он принял через год, уже отказавшись от священства, от святого старца Иеронима Симонопетрита при пострижении в великую схиму.

Итак, на сороковой день после его рукоположения, во время Божественной литургии, после Освящения Честных Даров и когда пришло время причаститься, он так был взволнован молитвой и ликованием своего сердца, что увидел, как Святые Дары превратились в Святой Чаще в Плоть и Кровь, истинную плоть и истинную кровь. Потрясенный увиденным, он много часов молился, пролив немало жгучих слез. Затем, дрожа вошел в царские врата и совершил отпуст, не произнося ни слова. А после долго молился, прося Божьего позволения, чтобы Его пресвятое Тело и Кровь снова стали хлебом и вином. Что и произошло. В тот же вечер он подал прошение об отречении. С того времени он не чувствовал в своих руках силы, чтобы пронзить копьем Господа на проскомидии или разделять Его после Освящения. Однако он продолжил служить в больничном храме как певчий и проповедник. В конце своего рассказа он воскликнул: «Не мог я своими смертными и грешными руками коснуться Славы Господней». И при прощании он сказал мне: «Берегись, отче, ибо очень немногие священники спасаются». Другому священнослужителю он прямо сказал: «Если не видишь своего Ангела рядом со святым алтарем, не служи!»²⁵

²² Мф. 2, 9–11.

²³ Ин. 19:34.

²⁴ Παρασκευοπόλου Γερβ. Ἀρχιμ., Ἐρμηνευτική ἐπιστασία ἐπί τῆς Θείας Λειτουργίας, ἐν Πάτραις 1958, σελ. 32.

²⁵ Личные записи.

Интересно, что скажет наша совесть, совесть всех нынешних священнослужителей после такого правдивого рассказа?

Святая лжица символизирует руку Серафима, которой он держал раскаленный уголь и, коснувшись им губ пророка Исаии, сказал: «Это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен».²⁶

По-гречески лжица называется λάβις, т. е. клещи, которые использовались в древности. Ими брали одну Жемчужину, то есть частицу Тела Господня: христиане – положив правую руку поверх левой, священники же клали Тело Господне в свою ладонь и таким образом Его принимали, как это происходит на литургии святого Иакова брата Божия.

В дальнейшем лжицу использовали для порядка, чтобы не пришел «огонь» Божественности в непосредственное соприкосновение с руками, которые так легко пачкаются.

Два **покрова**, которыми мы покрываем святой дискос и Святую Чащу, символизируют небесный свод или пелены Божественного Младенца, или синдон и погребальные саваны.

Тот, что полагается на левое плечо диакона или священника на великом входе, называется **«воздухом»**. Это символ светлого облака горы Фавор. Его мы колеблем над Святыми Дарами, когда читаем Символ Веры, что символизирует торжество Воскресения и веры.

«Воздухом» называется и «завеса». Имеется в виду та завеса, которая отделяет – в храме Ветхого Завета – Святилище от Святая Святых.

Красный плат, которым мы вытираем наш рот, когда причащаемся, называется «Мактром» или «Багряница». Он символизирует багряницу, в которую обрядили Господа в Претории, пропитавшуюся Его пресвятой Кровью.

Губа – это губка, которая имеет округлую форму. После разрешения Божественного Причастия, протерев Святую Чащу платком, священник помещает губку в Святую Чащу, чтобы она впитала влагу и предотвратила появление ржавчины. Она также символизирует ту губку, с помощью которой напоили Господа на Кресте уксусом: «а кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнув на трость, давал ему пить»²⁷.

Муса. Это тоже губка, но маленького размера. Она предназначена для сбора частиц с антиминса и очищения святого дискоса.

Теперь мы переходим к **Богослужебному облачению:**

Когда нам, священникам, предстоит совершить Божественную литургию, мы должны подготовить себя самих духовно. Мы должны оставить за пределами храма все мирское, забыть самих себя, наши слабости, нашу усталость, наши болезни и вспомнить Того, Кому мы служим. Поэтому священник с момента, когда проснется, до момента, когда скажет: «Благословен Бог...», ни на что не должен отвлекаться.

Священник, когда служит, должен уподобиться Ангелу. Не касаться земли: не чувствовать тяжесть тела своего, но будучи бестелесным, словно Ангел, стоять со страхом и трепетом перед святым престолом – престолом Божиим и Голгофой Жертвы Еgo. Если бы все мы, священники, служили благочестиво, со слезами и страхом Божиим, изменился бы весь мир. Но такого благочестия нам не хватает и мне, первому.

Когда священники облачаются в священные одежды, они одновременно читают различные стихи из Священного Писания.

Стихарь – светлая одежда вечности и святости, Божественного величия и сияния славы, как говорят отцы Церкви. Он показывает чистоту и светоносность Иисуса Христа, чистоту и сияние святых Ангелов.

²⁶ Ис. 6:7.

²⁷ Мк. 15:36.

Красный стихарь символизирует Кровь Спасителя Христа. Белый или другого цвета изображает Плоть Господа нашего. Его мы одеваем первым. Сзади, на спине он имеет Крест, так как все богослужебные одежды имеют сверху кресты.

Второе одеяние – **Епитрахиль**. Без нее не совершается никакая служба в нашей Церкви.

Она обозначает ответственность, которую священники несут за ваши души, висящие тяжким грузом на шее духовника, что символизирует бахрома внизу епитрахили. Это не значит, что каждый из вас не несет личной ответственности. Но за то, как я буду трудиться, страдать, какой пример подам, каким буду пастырем, я дам отчет. Вот и я, хотя прошли годы, еще ничего не сделал...

Поручи: символизируют творящие руки Бога. Мы вверяем наши руки Богу, и через наши руки Он совершает богослужение. Шнуры изображают те узы, которыми был связан Господь.

Пояс, который мы носим на талии, существует не для того, чтобы удерживать одежду от падения. Он может иметь практическое значение, но, главным образом, символизирует неусыпное внимание, которым мы должны обладать, силу, выдержку, добродетели, которые мы должны совершенствовать для наставления душ.

Палица. Это награда, которую Церковь дает священникам. Она представляет собой «полосу льняной ткани», то есть полотенце, которое использовал Господь, чтобы отереть ноги Своим ученикам. Раньше священники вешали на пояс дополнительное полотенце, чтобы можно было насухо вытереть руки. Потом оно превратилось в богослужебное облачение²⁸.

Палица является собой, согласно **святому Симеону Фессалонийскому**, «победу над смертью, нетление нашего естества и величие Божьей силы над властью лукавого...»²⁹

Фелонь. Она символизирует багряницу, в которую одели Христа в Претории Пилата, чтобы над Ним поиздеваться. Я считаю, что каждый священник, который идет по стопам Христа, часто претерпевает издевательства, несправедливость и мучения, как Христос, идущий на Голгофу. Фелонь не имеет рукавов. А это, как говорит святой Косьма Этолийский, для того, чтобы не «впутывались» священники в мирские дела.

11. Однажды читались молитвы для изгнания злых духов из души одержимой ими женщины. Вы знаете, почему она начинала протестовать и кричать? Потому что, едва священник накрыл женщину фелонью, та начала благоухать и злой дух не выдержал и начал протестовать. О чем женщина откровенно рассказала на исповеди на следующий день³⁰.

Еще одна история свидетельствует о святости облачений и силе священства:

12. Один монах готовился совершить Божественную литургию. Он «взял время», так называется приготовление, которое, мы священники, совершают перед святым иконостасом, а затем входим в святой алтарь и одеваем богослужебное облачение.

Когда он пошел, чтобы взять свое облачение из шкафчика священника, он увидел, как отверзаются небеса и нисходит с высоты сонм Ангелов, которые держат огромное блюдо, похожее на поднос или корзину. Внутри него находилось боготканное облачение, принесенное Ангелами с небес, в которое они одели его. Что за облачение это было! Кто сможет описать его или рассказать о нем?³¹

²⁸ Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστινιακός Ναός καὶ τὰ τελούμενα ἐν αὐτῷ, Ἀθῆναι 1958,² σελ. 521.

²⁹ Ἅγιον Συμεών Αρχ. Θεο/νίκης, Ἀπαντα, ἀνατ. τοῦ 1872, ἐκδ. В. Ρηγόπουλου, σελ. 322.

³⁰ Личные записи.

³¹ Ανωνύμου Ήουχαστοῦ, Νηπτική Θεωρία, Λόγος 18ος, Θεο/νίκη 1979, σελ. 205–206.

Обратите внимание на еще одну историю, в которой говорится о другом очень важном событии:

13. В деревне, на моей родине, одному простому человеку очень захотелось посмотреть, пойдет ли ему богослужебное облачение деревенского священника, которому он «завидовал», видя, как тот служит, общий сиянием. Однажды утром, когда священника не было на месте, он тайком вошел в церковь и надел богослужебное облачение. О чем он думал, когда одевал его, мы не знаем. Однако самым удивительным было то, что, когда он попытался его снять, у него ничего не вышло!

Он начал кричать и звать на помощь. Прибежало много народа. Некоторые пытались снять с него облачение, но тщетно: оно пристало к нему намертво!

Пришел священник и снял с него облачение чинно, благопристойно, как подобает священнику, крестясь и молясь³².

Все, что принадлежит нашей Церкви, – свято, поэтому не касайтесь этого рукой вашей. То, что подобает священнику, – одно, а что подобает простым христианам – другое.

Я молюсь каждый раз, когда вы входите в храм, чтобы присутствовать на службе, о том, чтобы вы вышли преображенными. Чтобы на вас пролилась Благодать Святого Духа, и вы зажили новой жизнью, жизнью Христовой. Аминь.

Прежде, чем мы продолжим изъяснение Божественной литургии, которая начинается словами «Благословленно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...», обратимся к святому алтарю, в котором совершается бескровная Жертва и который охраняется святыми Ангелами.

14. Когда-то один священник рассказал мне следующее. Однажды вечером (было довольно поздно) он пошел в храм, потому что забыл что-то нужное. Отпер ее и вошел внутрь. Было темно. За царскими вратами, которые он оставил открытыми (поскольку завесу он не задернул, а створок во вратах не было), он увидел, как сверкающий Ангел с огненным мечом в руке стоит рядом с престолом! Он так сильно испугался, что бросился бежать! Добежав до притвора (храм был большой), он услышал голос:

– Стой! – он остановился и окаменел!

– Не бойся, – сказал ему сладкий голос. – Я Ангел Хранитель храма. Когда престол в храме освящается и становится святым, Господь, Вседержитель, «Царь царей и Господь господствующих», ставит неусыпного Ангела Хранителя рядом со святым престолом.

Пока Ангел говорил это, священник стоял неподвижно в притворе, спиной к алтарю, и испуганно слушал.

А Ангел еще более сладким голосом продолжал:

– Вернись и закрой, пожалуйста, царские врата, которые оставил открытыми.

(Ангел сказал священнику «пожалуйста»! Кто из нас говорит своему другу, своему ребенку, своему соседу, «пожалуйста»? Кто?) – священник обернулся – страх и трепет покинули его, в душе воцарилось спокойствие – и больше он Ангела не видел. Он осторожно прошел вперед, но уже без прежнего страха. С почтением взял завесу царских врат и медленно ее задернул.

Затем он начал спрашивать себя: «Не было ли это моей фантазией! Может быть, я видел сон? Может быть, у меня галлюцинации».

В качестве ответа он услышал, как тысячи Ангельских голосов поют «Достойно есть». (Храм был посвящен Пресвятой Богородице). Не выдержав этого сладкого ангельского пения, он потерял сознание и упал!

³² Ι. Μ. Νικοπόλεως καί Πρεβέζης, περιοδικό «Λυχνία», τεῦχ. 173, Δεκ. 1997, σελ. 17.

Очнувшись спустя какое-то время, он пошел к себе домой и никому об этом не рассказывал. Лишь спустя 15 лет, незадолго до своей смерти, он поведал мне об этом случае³³.

Так, в каждом храме, рядом со святым престолом, стоит Ангел, которого мы не видим, и молча за нами наблюдает.

* * *

Божественная литургия начинается с возглашения «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» и заканчивается словами «молитвами святых отец...».

Она делится на три части:

Первую часть составляет **проскомидия**. Это чинопоследование, которое совершается внутри и в правой части святого алтаря, и заключается в приготовлении хлебов, которые приносят верующие. **Святой Симеон Фессалонийский** пишет: «Священник, отойдя в святое предложение и поклонившись трижды Богу, творит «благословение», берет **ОДИН** из принесенных хлебов и надрезает его копьем крестообразно, изображая этим спасительное Страдание Христово»³⁴.

Вторая часть называется **литургией оглашенных**. Она начинается словами «Благословенно Царство...» и заканчивается после чтения Евангелия и Апостола, просительной ектении и молитвы оглашенных.

Третья часть начинается с молитв верных и Херувимской Песни, заканчивается «молитвами...» и называется **литургией верных**.

Центральный момент первой части – это приготовление Святых Даров. Второй части – Евангелие, потому что с чтением Евангелия и Апостола, с проповедью и катехизисом христианин вводится в Таинство Божественной Евхаристии. А в третьей части Божественной литургии в центре оказывается Святая Чаша.

Центральное событие во всей Божественной литургии – это великое и недоступное Преложение Святых Даров в Тело и Кровь Христову.

³³ Личные записи.

³⁴ Αγίου Συμεών Θεού/νίκης, Ἀπαντα, δ.п., σελ. 111.

Часть первая Литургия оглашенных

1. «Благословенно Царство Отца, и сына, и Святого Духа...»

Это первое возглашение есть чудо! Это истина нашей православной веры. Оно отличается тремя составляющими:

Первое: крестное знамение. Священник, говоря «Благословенно Царство...», совершает крестное знамение.

Второе: возвещение догмата о Пресвятой Троице.

И третье: провозглашение того, что это триединство Бога есть «благословенно(е) Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...».

Давайте разберем три составляющих этого возглашения.

Первое: со словами: «Благословенно Царство...» мы поднимаем Евангелие вверх и начертаем им знак Честного Креста над престолом и, собственно, над сложенным антиминсом. Без антиминса мы не можем совершать Божественную литургию. Это один из богослужебных платов, который освящается вместе с храмом. Обычно в него мы зашиваем частицы тех же святых мощей, что помещаются в основание престола при его освящении.

С возглашением: «благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» все мы низко склоняем головы и ждем, чтобы нас осенило, подобно светлому облаку, благословение Триединого Бога, Царство Которого мы благословляем в возглашении.

15. Один священник рассказывал, что видел когда-то, как у его старца на Афоне, в момент, когда он поднимал Евангелие, чтобы сказать «Благословенно Царство...», лицо озарилось невыразимой красотой. Его глаза, ясные и сияющие, стали как два безбрежных голубых моря. Его лоб и уста излучали ангельский свет...³⁵

Так склонив головы, мы, верные христиане, совершаляем единожды крестное знамение, одновременно благодаря Бога.

Так же мы должны всегда совершать крестное знамение:

когда произносится триединое Имя Бога: «Отца, и Сына, и Святого Духа», или «Отцу, и Сыну, и святому Духу»,

когда упоминается имя Пресвятой Богородицы: «Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы» и в другие священные моменты.

Второе: с «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» нам возвещается догмат о триединстве Бога и дело Божественного Домостроительства. Это дело является основанием всей Божественной литургии. Оно есть единое дело, начало и царство трех Лиц Святой Троицы. «По благоволению Отца и содействием Святого Духа Слово стало плотью», – уверяют отцы Церкви.

Это троичное выражение мы часто слышим во время Божественной литургии:

Во всех возглашениях, например:

В малом Славословии: «Слава Отцу и Сыну и святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

³⁵ Личные записи.

«Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и святыму Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

В содержании Трисвятой песни: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас».

В тройном «Аллилуйя».

В песне Серафимов «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

И почти во всех окончаниях различных молитв во время Божественной литургии, как и во всех Таинствах.

Это троичное выражение представляет Единого Бога в трех ипостасях. Один Бог, разликий в трех Лицах. И каждое Лицо: Отец, Сын и Святой Дух, – есть весь Бог, а не часть Божества.

Весь Бог Отец
Весь Бог Сын,
Весь Бог Святой Дух.

Бог Един. Един согласно Его единой и неделимой сущности. Бог, однако, есть и Троица. Бог Троичен. Святая Троица в отношении Лиц – Его ипостаси.

Одна Ипостась-Лицо отличается от другой. Но и три Лица Божества неразделимы и неделимы между собой и имеют, все три, одну и ту же сущность, природу и энергию. Имеют одинаковое мышление, принимают одинаковые решения и одинаково действуют. Имеют одну волю, одно желание.

Итак, Бог «Един в Троице и Троичен в Единстве».

За эти истины мы должны быть готовы умереть. Ради провозглашения триединства Бога, мы должны быть готовы пролить свою кровь. Потому что

Бог Отец,
Бог Сын,
Бог ВсеСвятой Дух.
Безначален Отец,
Также Безначален Сын,
Безначален и Вечен Святой Дух.
Всесилен Отец,
Всесилен Сын,
Всесилен Пресвятой Дух.

В Трисвятой песне «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас» проявляется троичность Бога, так как «Святый Отец, отец Безначальный, Святый Крепкий, Сын также Безначальный, Святый Бессмертный, Всесвятой дух или Дух-Утешитель. Троица Святая, слава Тебе».

Этот догмат о Пресвятой Троице есть «глава Веры»³⁶, согласно **святому Григорию Богослову**.

Однако каждое лицо имеет отличительную черту, которая называется «сущностным качеством».

Отец – Нерожденный.
Сын – Рожденный.
Пресвятой Дух – Исходящий.

Сын рождается от Отца вечно, безвременно, необъяснимо. **Рождается всегда.** Не существует момента, в который бы он не был рожден. Несмотря на то, что он родился во времени

³⁶ Αγίου Γρηγορίου, Περί δόγματος καὶ καταστάσεως ἐπισκόπων, Λόγος Κ, ЕПЕ т. 4, σελ. 277.

«от Святого Духа и Девы Марии» в Лице Иисуса Христа, Богочеловек Господь не имеет отца, как человек, и не имеет матери, как Бог. И Святой Дух **всегда и вечно** исходит от одного только Отца.

Все дела Божии: дела творения, дела благодатного возрождения, дела спасения человека, – осуществляются Тремя Лицами. Отец решает, Сын воплощает и Святой Дух завершает все дела. «Отец через Сына в Святом Духе совершає все»³⁷, – говорит **Афанасий Великий**.

Конечно, существует множество свидетельств в Священном Писании, опираясь на которые, мы можем противостоять еретическим воззрениям, и поэтому мы сами должны хорошо усвоить его духовную пищу. Для этого нам надо читать его каждый день.

Символическое доказательство триединства Бога привел нам **святой Спиридон** во время I Вселенского Собора, когда перед Арием он взял кирпич, сжал его крепко в своей руке – и сверху вспыхнул огонь, снизу потекла вода, а в ладони его осталась глина, хотя все три компонента в кирпиче нераздельно соединены.

Чтобы лучше понять Таинство Святой Троицы, обратимся к Тропарю Богоявления Господня:

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителев бо глас свидетельствование Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, известовавше словесе утверждение...»

И его перевод: «Господи, когда Тебя крестили во Иордане, явилось поклонение Св. Троице; ибо голос «Родителя Отца» свидетельствовал и Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух, в виде голубя, подтверждал истинность слова...»

Итак, во время Божественного Крещения Господа нашего Иисуса Христа открылось миру, во всей своей полноте, поклонение и истинное духовное служение Богу, который есть Отец, Сын и Святой Дух.

16. В 1910 году в маленькой деревушке в Эпире, которая называется Палеосели, недалеко от Коницы, на рассвете дня Богоявления Господня (около четырех часов утра) один двенадцатилетний мальчик встал и вышел во двор. Все было покрыто снегом и было очень холодно.

Едва открыв ворота и сделав первый шаг, ребенок замер от неожиданности и удивления. Он увидел весь мир перевернутым, то есть все было вверх ногами. Горы, дома, деревья, даже небо, которое было чистое и полное звезд. Ветви – внизу, а корни деревьев – наверху. Крыши домов – внизу, а фундамент – наверху. Загоны дворов и те – вверх ногами. И горы – то же самое... И река Аос текла в другую сторону, снизу вверх!

Что удивительного? Разве наша Церковь в этот день не утверждает торжественно: «Иордан повернул вспять...»?

Когда мальчик немного оправился от потрясения, он обернулся и посмотрел на дом, где все было как прежде. Тогда он тут же повернулся обратно. И вот опять все наоборот... Та же самая непостижимая картина, наполненная спокойным мягким светом!.. Он исходил не от белого снега, который покрывал все сверху донизу, и не от чистейшего неба с миллионами звезд. Нет, было что-то другое, что завладело чувствами и детской душой этого мальчика. Это случилось лишь раз и не повторялось больше никогда, до самой его смерти, в возрасте восемнадцати четырех лет. И этим двенадцатилетним мальчиком был мой отец.

Интересно, сколько душ, непорочных и чистых, видели мир перевернутым?

В те два-три раза, когда отец рассказывал мне об этом событии, всегда одними и теми же словами, голос его был тих и спокоен, а из глаз его непрерывно катились слезы, вызывая умиление и страх!...³⁸

³⁷ Μεγάλου Ἀφανασίου, Ἐπιστολὴ πρὸς Σεραπίωνα, ἐπίσκοπο Θμουέως, PG 26, 596A.

³⁸ Личные записи.

Если бы все мы, сегодняшние священнослужители и верующие христиане, сохраняли в нашей жизни такую детскую невинность и святость, то, разумеется, Бог даровал бы и нам небесное сияние Божественного откровения, от которого в великом Таинстве Божественной Евхаристии, которую мы разбираем, совершается все страшное и спасительное.

Истинно, догмат о Пресвятой Троице превосходит умственные силы человека. (Однако это не означает, что мы не должны обращаться к тому, во что мы верим.) Наш ограниченный ум не может вместить бесконечность Бога. Но мы Его почитаем, Ему поклоняемся, Ему служим. Он Один Триединый Бог наш, наш Творец.

17. Это учение о единстве Бога, о недостижимости сущности Бога, о неделимой природе Его, о сущностных качествах Трех Лиц, день и ночь занимало известного игумена одного монастыря.

Однажды вечером, при ясном звездном небе, игумен, утомленный чтением и размышлениями над вопросами, которые касались лиц Святой Троицы, вышел из монастыря и стал прогуливаться, наслаждаясь спокойствием ночи и произнося молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

Гуляя, он удалился от монастыря и спустя примерно полчаса пришел к овчарне.

– Как странно! У нас есть так близко от монастыря овчарня, а я не знал? – сказал он про себя.

Он заметил пастуха, который повторял странный жест: поднимал руку к небу, показывая туда-сюда, а потом нагибался и ковырял в земле. Игумен видел, что тот делал это часто и довольно долго. Тогда, любопытствуя, он приблизился и спросил его:

– Человек Божий, что ты делаешь здесь среди ночи?

– Я, отче, считаю звезды! И пишу на земле, сколько я сосчитал. Затем снова поднимаю свою руку и снова считаю: одна, две, три, четыре... Досчитываю до ста или двухсот и снова пишу. А в конце сложу!

– Блаженный, – говорит он ему, – разве можно сосчитать звезды?! Их миллионы...

– Но и Божии истины, которые ты ищешь и которым ведешь учет, разве можно измерить? Может ли их охватить человеческий разум, отче?

И тотчас и пастух, и овчарня исчезли из вида. Понурый и приниженный игумен вернулся в монастырь, повторяя: «Поделом тебе, поделом тебе!»³⁹

Божии истины нельзя измерить, исследовать, постигнуть разумом, но можно понять чистым и просвещенным умом, «очищенным и смиренным сердцем». И если мы захотим разъяснить какое-нибудь место из Священного Писания, мы всегда будем делать это, опираясь на отцов Церкви. Мы не своеобразничаем, как это делают всякого рода еретики.

Итак, поклонение Святой Троице есть священное и святое наследие отцов Церкви, основа и фундамент христианской веры!

Третья составляющая этого возглашения заключается в том, что мы прославляем, восхваляем и почитаем всеми нашими силами Царство Отца и Сына и Святого Духа. Так мы выражаем наше восхищение, наше духовное служение и любовь к царству Триединого Бога. В нем мы будем жить во веки веков. Без него мы не можем существовать на земле. Это не царство земных правителей, которые обладают материальной властью, богатством, деньгами, знаниями, мирской мудростью, могуществом... но Царство Божие!

Царство Божие, можно сказать, охватывает весь мир, все материальное и духовное, как и всех верующих христиан, которые находятся на земле или на небе, то есть Церковь.

³⁹ Личные записи.

Во-первых, это Царство Божие в материальном мире, то есть во всех видимых сознаниях, которые существуют на небе, на земле и на море, от звездной вселенной до малейшего организма.

Во-вторых: Царство Божие в духовном мире, то есть в сонме небесных ангельских Сил.

Один священник когда-то, слушая, как Ангелы поют во время литургии, не выдержал и лишился чувств!⁴⁰

Действительно, небесное песнопение нельзя услышать человеческими ушами. А если мы и слышим его, то только настолько, насколько мы можем выдержать, не умерев. Мы просто теряем сознание!

И, в-третьих, Царство Божие распространяется и в этом мире людей, на земле. Бог царствует и среди людей. Но среди каких людей? Среди тех, кто верят в Него, как в истинного Бога, в триединство Бога, в вочеловечивание Его в Лице Господа Нашего Иисуса Христа, как совершенного человека и совершенного Бога. Бог царствует среди тех христиан, которые не только в Него верят, не только Его признают, не только Ему служат, но и исполняют честно Его заповеди, совершенствуют добродетели, послушны Его святой воле.

Бог царствует в сердцах людей. Почему? Потому что «Царствие Божие внутри вас есть»⁴¹. Часто человек чувствует это царство. Поэтому, я прошу вас, будьте внимательны, учитесь, соблюдайте заповеди, воцерковляйтесь, исповедуйтесь, причащайтесь Пречистых Тайн...

Однако кто есть сам Бог? Бог есть и в других религиях. Почему наша религия отличается от остальных? Потому что мы верим в Одного, Истинного, Триединого Бога, которого явил Христос как Бог и человек, который пришел на землю. В остальных религиях нет откровения о том, что тот, в кого верят, есть истинный Бог. Истинного Бога открыл Христос миру. Нам открылся Отец, Сын и Святой Дух, Одно Трисолнечное Божество. Поэтому часто мы произносим следующую молитву с тремя обращениями к Триединому Божеству: Господь, Владыка, Святый:

Пресвятая Троице, помилуй нас;
Господи, очисти грехи наши;
Владыка, прости беззакония наши;
Святый, посети и исцели немощи наши.

О Царстве Божием говорил Архангел Гавриил Деве Марии: «и Царству Его не будет конца»⁴². Наступление этого Царства проповедовал Иисус Христос, начиная земное дело Своими словами: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»⁴³.

Царство Божие есть и владычество Бога над духом заблуждения, над сатаной, правителем «этого мира тьмы»⁴⁴, над – к несчастью – душами людей. Это мы видим:

В трех искушениях Господа на горе Саарандарий, где дьявол был побежден силой Царя Христа.

В одержимых, когда Христос приказывает злым духам, и они слушают Его.

Однако Царство Триединого Бога является во всем своем великолепии в Божественной литургии, когда единство трех Лиц Святой Троицы становится единством верующих. Так в Божественной литургии рождается единство любви Воинствующей и Торжествующей Церкви, и всей Церкви с Богом.

⁴⁰ Личные записи.

⁴¹ Лк. 17:21.

⁴² Лк. 1:33.

⁴³ Мф. 4:17.

⁴⁴ Еф. 6:12.

Видя это величие Царства Божия, верующие, исполненные благодарности Триединому Богу, могут воскликнуть вместе со священником то, что говорят о Пресвятой Троице святые молитвы Божественной литургии.

Однако, к несчастью, мы, христиане, православные христиане, оставляем царство Божие и становимся рабами царства дьявола, сатаны. Как земля из Царства Божьего стала адом? Как из благословения стала проклятием? Как?! Это понимает каждый: из-за грехов наших. Каждый раз, когда мы грешим или нарушаем заповедь святого Бога, любую заповедь (и еще то, что нет в нас терпения, а ведь он сказал нам терпеть: «о терпении Иова вы слышали и намерение Господа увидели»⁴⁵, так терпите!) тут же Царство Божие, которое воздвиг Бог среди нас, становится адом!

Это благословенное царство Отца, и Сына и Святого Духа напоминает нам о трех достоинствах Господа: Архиерейском, Пророческом и царском. Обратим наше внимание на один стих из Евангелия от Луки – 12:37, который нас вводит в непостижимые тайны Триединого Царства Небесного, и Сам Господь нас провожает в Свое Царство.

Этот стих сообщает нам что-то очень-очень важное и страшное: Христос наш, Господь и Царь, Правитель и Властелин земли, неба и всего, Вседержитель Господь, Владыка и Господь, Всемогущий Бог и Творец в лице Господа нашего Иисуса Христа станет как бы нашим служкой! Он препояшется и посадит нас, чтобы мы пребывали в блаженстве Царства Небесного, и будет проходить перед нами, каждым отдельно, и нам служить!!! Какое служение нам представит?! Какие небесные, непостижимые дары нам принесет? Скрытые тайны Своего Царства нам откроет, Своей пренебесной Славой нас прославит! И так во веки веков!!! Разве можно всего этого лишиться ради удовлетворения ничтожных страстей?

Сколько живем мы здесь на земле, но глубину этого стиха мы никогда не сможем постичь нашим разумом. Освободитель прислуживает тем, кого освободил! Спаситель прислуживает тем, кого спас своей Крестной жертвой! «Заплативший» за наши ошибки, Сам служит нам! Мы его распяли, а он не только нас простил, не только нас помиловал за причиненное ему злодеяние, но нас одаривает! Нас обнимает, нам служит, нас любит!

Эти небесные послания Бога недоступны нашему пониманию. Что увидят наши глаза, что поймет наш разум в тот великий и значимый для всех достойных верующих христиан день. День великий и святый!

Поэтому молитесь. Молитесь много. Преуспевайте в добродетелях, терпите, читайте Священное Писание, прощайте, надейтесь, будьте милостивы. Воздерживайтесь, соблюдайте пост, молитесь и за меня.

* * *

Когда заканчивается возглашение «Благословенно Царство Отца...», народ через певчего отвечает: «аминь».

Это слово не греческое. Мы часто встречаем его в Священном Писании (Ветхом и Новом Завете) и слышим во время Божественной литургии.

Что значит слово АМИНЬ?

Когда оно стоит в начале речи и, особенно, когда повторяется дважды, оно означает, что то, что мы услышим, истинно. «Аминь, аминь говорю я вам...». «Я говорю вам, – сказал Христос, – что слово мое истинное и верное».

Однако когда «аминь» находится в конце речи, оно может означать утверждение или, скорее, доброе пожелание, то есть мы говорим «да будет так», «пусть будет так». Мы молимся всем нашим сердцем, чтобы то, что было сказано прежде, произошло. В первые годы христи-

⁴⁵ Иак. 5:11.

анства «Аминь» говорили все, кто находились в церкви: мужчины, женщины, дети; оно звучало как сильный раскат грома.

2. Великая ектения «Миром Господу помолимся»

18. Был такой иеромонах, отец Гедеон Кавсокаливит, который служил день ото дня и совершал очень много сорокоустов за упокой.

Когда он еще был работником на Святой Горе, он дал обещание стать монахом, но нарушил его и вернулся в мир, в свою родную деревню. Однажды утром прия в церковь, он получил невидимую пощечину, оплеуху.

– Твое место не здесь! – послышался голос с небес. Тогда он оставил мир и стал аскетом в каливе святого Акаакия⁴⁶.

Эта пощечина отца Гедеона Кавсокаливита напомнила мне о другой поучительной истории:

19. Один молодой священник пренебрегал своими обязанностями и на утренних, и на вечерних службах и, прежде всего, во время Божественной литургии.

Однажды на Божественной литургии во время положения Святых Даров он начал зевать. Прекратил молитвы и зевал. Тогда он получил сильную пощечину, звук от которой услышали все прихожане в церкви. В то же время послышался строгий голос, который говорил ему:

– Эй, до чего уже дошло! Ты что, собираешься спать? Позаботься о том, чтобы остановить кровотечение души твоей!

Несколько дней его щека оставалась ярко-красной, с ясными следами пальцев! Слово «кровотечение» напомнило ему о женщина, страдавшей кровотечением (святой Веронике), поэтому каждый день он читал соответствующий отрывок из Евангелия. Он испытывал тот же страх, что и некогда страдавшая кровотечением женщина, которая излечилась, когда коснулась рукой края одежды Господа, «и тотчас остановилась у нее кровь»⁴⁷. Служил этот священник впредь, как будто это была его последняя Божественная литургия⁴⁸.

Всякая душа, входящая в храм, чтобы участвовать в богослужении, есть душа «кровоточающая», но кровоточающая из-за грехов. Онаходит в храм, и там ее ждет милосердие, любовь, нежность, Благодать и благословение Господа нашего. В храме всем найдется лечение. С Божественным Причащением мы не только касаемся края одежды Его, но «вкушаем Пресвятое Тело Его, но и пьем Честную Кровь Его! И вот мы чувствуем подъем, радость, единение, новую жизнь и воскресение! Велико наше желание Его узнать, Его коснуться, Ему причаститься!

Нечто похожее говорил и тот священник, который получил пощечину: «Так и я вхожу в храм, как та женщина: я чувствую след от удара и душа моя истекает кровью; я переживаю во время преложения Святых Даров, этого великого чуда, его приближение, единение с ним и глубокое потрясение».

Женщина, страдающая кровотечением, да и каждый больной человек сразу бежит молиться, просит коснуться рясы, епитрахили священника, умоляет, а ведь в храме рядом с нами бежит и Христос. Смиренный, он ищет встречи не только с грешным священником, но и с каждым верующим лично.

Если та страдалица протянула свою руку в нерешительности, чтобы коснуться края одежды Господа, мы, священники, совершаляем нечто более дерзкое и страшное: Его держим в своих руках! Его превозносим, Его «разрезаем», Его разрываем на части! И находясь на своем месте, подобно ученикам Его, я сомневаюсь, смогу ли я воздержаться, от того чтобы заплакать,

⁴⁶ Μωϋσέως Μον. Ἀγιορείτου, Ἀγιορείτικες διηγήσεις τοῦ Γέροντος Ἰωακείμ, Θεο/νίκη 1989, σελ. 152.

⁴⁷ Лк. 8:44.

⁴⁸ Личные записи.

обессилить, пасть и закричать, как закричал апостол Петр: «уйди от меня, Господи, ибо я муж грешный».⁴⁹

«Я получил пощечину, – сказал тот священник, – однако я не опомнился, не смирился, не пал ниц, не обессилил!.. О, Боже мой, прости меня...»

Мы, священники, совершаем бескровную жертву, и нам следует кричать: «Господи, помилуй». Я говорю вам истинно – с неочищенными от греха руками своими я «разрезаю» пресвятое Тело Его и, запинаясь, умоляю: «Господи, помилуй». Я – священнослужитель, от этого святого Тела и Пресвятой Крови пытаются все души, и моя собственная. Этот бессмертный хлеб спасает души от смерти. Он их питает, Он их укрепляет, Он их оживляет, Он их очищает от грехов, Он их возносит на небо, Он их воскрешает. И я восклицаю снова и снова: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» Я – слуга и раб Божий. Я читаю молитвы... и Он... Господь Бог и Спаситель, слушает меня и через Святой Дух сходит на землю. Его беру я, недостойный! Как не сказать: «Господи, помилуй»? И от Святой Чаши Его доношу до верных христиан. «Господи, помилуй!» Да! через пресвятое Тело Священнослужитель связывает христиан и себя самого с вечным Богом с вечностью, с бессмертием. «Господи, помилуй!». Итак, Триединый Бог берет и одолживает мои руки, мои губы, мои глаза, всего меня одолживает (как и всякого священника, и епископа), чтобы свершилась великая и непостижимая для нашего разума бескровная Крестная Жертва. «Господи, помилуй!» Меня почитает, как и каждого священника, больше всех «служащих духов»: Ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов... «Господи, помилуй!» Велик и бесценен дар Священства! Но, увы, мне. Я нуждаюсь в ваших молитвах. «Господи, помилуй!»

«МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

Это первое прошение и возглашение великой ектении. После «Благословенно царство» начинается «великая ектения» или, так называемые, мирные прошения, в которой содержатся все прошения, касающиеся всей жизни человека и, особенно, прошения о мире. Это первое предстояние Церкви перед Богом и прошение о всех земных нуждах человека.

Три первых прошения – о мире. Потому что мир – это кислород, это чистый воздух, в котором может жить народ Божий, который есть Церковь. Первое, в чем мы нуждаемся, чтобы предстать перед Богом, есть мир. Мирными надо быть, в первую очередь, внутри себя, а затем и между собой: с другом, с нашими детьми, с родителями, братьями и сестрами, родными и близкими, с каждым из них, потому что, только когда у нас есть мир в сердце, мы можем иметь его и между нами. В церкви ничего нельзя говорить и делать без мира.

Когда епископ входит в храм, чтобы присутствовать на богослужении, или на вечерне, или на утрене и Божественной литургии, он встает в центре, сначала совершает Крестное знамение и благословляет народ Божий, говоря про себя: «Мир всем», а потом восходит на престол.

Когда нет мира в сердце, им владеет зло, ненависть и жестокость, не должно приносить просфоры в храм. Мы не сможем участвовать в богослужении, как подобает, тем более – приступиться. Горе тем жестоким сердцам, которых не смягчает ни прощение, ни отпущение грехов, ни любовь!

В церковном мартiroлоге нам сообщается об одном поразительном событии.

20. Во времена гонений жили два христианина, у которых вышел спор между собой. Они поссорились и не разговаривали друг с другом. Одного звали Никифор, другого – Саприкий. Саприкий, к тому же, был священником.

⁴⁹ Лк. 5:8.

Итак, язычники после доноса хватают Саприкия вместе с другими христианами и заключают его в тюрьму. Об этом узнает Никифор; он бежит в тюрьму, падает на колени у тюремных решеток и говорит:

– Саприкий, прости меня. В час мучений, прости меня!

– Нет, я тебя не прошу! – отвечает Саприкий.

Тогда вступаются собратья по несчастью и говорят ему:

– Саприкий, прости его!

– Нет. Он причинил мне столько зла, что я его не прошу!

В назначенный час мучеников собирают и ведут в оковах на место казни. Никифор идет за ними.

– Саприкий, прости меня!

– Не прошу тебя! – был ответ Саприкия.

Тогда случилось нечто страшное: когда пали первые головы от удара мечей и пришла очередь Саприкия признать Христа в последний раз и лишиться головы, он теряет мужество и отрекается от Христа!!! Божественная Благодать покинула его!!! Потому что в его сердце не воцарились любовь и прощение.

Никифор, видя, что Саприкий отрекается от Христа, бежит и занимает его место! Признает Христа, подвергается пыткам и казни. И становится святым мучеником нашей Церкви!⁵⁰

Таким образом, тот, кто имел ненависть в сердце своем, был отвергнут Богом, и жертва его не была принятой. Он лишился Божественной Благодати, то есть Божественной силы, и не смог стать мучеником. В то время как другой, который имел любовь, был благословлен Богом, и жертва его была принята. Так и наши собственные приношения и жертвы Богу не принимаются, если в сердцах у нас царит ненависть и жестокость, а прощение отсутствует. Поэтому пусть не тревожат наши сердца в час Божественной литургии волнение, ропот и богооборчество, всякого рода мысли о вражде и мести! Да пребудет мир в наших сердцах, даже когда величайшие беды нас ранят и мучат! Мир со всеми людьми. Мир Христов.

К сожалению, в самом храме часто находятся христиане, который вне храма не разговаривают, даже не здороваются; это могут быть родители и дети, невестки и свекрови, родственники и друзья, братья и сестры! Они входят в Церковь с ненавистью и с ненавистью выходят. С ненавистью живут до самой смерти. Не хотят простить друг друга. Мир Христов уже покинул их сердца, и там царствует ненависть дьявола. Так скажите им и сами знайте, что, сколько бы вы приношений не делали, свечей не зажигали, литургий не стояли, милостыни не подавали, ничего не поможет⁵¹.

Жестокость и злоба есть смертный грех. Грех рождает в человеке волнение и смятение. Из-за жестокости и непримиримости христианин становится врагом Бога. Врагом самому себе и врагом ближнему.

Врагом Богу, потому что отделяется от Него.

Врагом самому себе, потому что теряет мир внутри себя.

Врагом ближнему, потому что наполняется смятением и злобой.

«МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

Мы просим мира у Христа, потому что он своей Крестной жертвой подарил его миру. Этот мир мы обретаем с покаянием. Сам Христос, когда мы приблизимся к Нему, каясь, нас

⁵⁰ Καντιώτου Αύγ., Μητρ. Φλωρίνης, Εἰς τὴν Λειτουργίαν... ὁ.π., σελ. 44.

⁵¹ Καντιώτου Αύγ., Μητρ. Φλωρίνης, Εἰς τὴν Λειτουργίαν... ὁ.π., σελ. 46.

отправит туда, где царит мир Его. «Иди с миром», – говорит он нам и посыает в святой храм Его, в Его Церковь, которая есть убежище и крепость мира.

В храме благодаря заступничеству Пресвятой Богородицы, Ангелов и святых, наша душа – насколько она действительно мирная – укрепляется чистой молитвой и совершенствуется в созерцании Бога в Святом Духе. Проще говоря: с миром душа входит в «Благословенное Царство Отца, и Сына и Святого Духа».

«ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ».

На каждое прошение великой ектении народ отвечает: «Господи, помилуй».

«Господи, помилуй» – это самая короткая молитва Церкви. Самая емкая и содержательная. Она говорит обо всем. «Господи, помилуй» творит чудеса.

В книге, которая называется АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, где идет речь об учениях, постановлениях и правилах апостолов, касающихся Церкви, обращается особенное внимание на то, что «Господи, помилуй» во время Божественной литургии должны произносить все дети вместе⁵². Не мыслится Божественная литургия без детей! Мы не протестанты и не католики! Может быть, дети не члены Тела Христова, не члены Церкви? Когда я был маленьким, в 1930–1940 годах, перед солеей матери ставили справа всех мальчиков, а слева – всех девочек, которые хранили порядок и молчание, а за ними стоял народ, женщины и мужчины отдельно.

Итак, наказ АПОСТОЛЬСКИХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ о том, что молитва «Господи, помилуй» должна произноситься и детьми, ясно показывает нам, каков дух православного богослужения нашей Церкви. Это дух детской простоты и непорочности. А также указывает, как много теряет не только атмосфера в храме, но и само богослужение из-за отсутствия детей.

Богослужение – это не просто обряд, прием или протестантское собрание, но Священное действие, Таинство, Жертва, Чудо, в котором все мы должны, как члены сакрального Тела Христа, принимать участие. Вместе с народом – согласно Апостольским постановлениям – все маленькие дети, присутствующие на Божественной литургии должны сказать: «Господи, помилуй», потому что «Царство Небесное в них пребывает»⁵³.

На прошения священнослужителя народ через детей отвечает: «Господи, помилуй». Мы просим о Божьей милости через детей. Почему? Потому что мы, взрослые, не в силах вынести справедливость Божию, ибо грешны, поэтому через невинных детей мы умоляем о милости и человеколюбии Спасителя Христа. Я не знаю, под воздействием какого западного влияния, примерно после 1948 года, мы перестали приводить наших маленьких детей в Церковь. И за эту ошибку мы сейчас расплачиваемся.

Во время великой ектении, да и во время всей Божественной литургии, священник призывает верующих молиться о многих и различных своих нуждах. Верующие, однако, просят только о милости.

- В мире Господу помолимся (священник).
- Господи, помилуй (народ).
- О свышенном мире... Господу помолимся.
- Господи, помилуй.
- О мире всего мира...
- Господи, помилуй.
- О святом храме сем...
- Господи, помилуй.

⁵² Ι. Μ. Σερβίων καὶ Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς, ἡ Θεία Λειτουργία, Κοζάνη 1982, σελ. 26.

⁵³ ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 150.

– О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, летающих, одолеваемых нечистыми духами...

– Господи, помилуй.

Мы совершаем тысячи прощений. Мы говорим «Господи, помилуй», потому что просим Царства Его, которое Господь наш Иисус Христос нам обещал, как милости. Тот, кто ищет Царства Его, имеет все. «Ищите же прежде Царства Божия... и это все приложится вам»⁵⁴. Все нужды ваши будут удовлетворены. Итак, делами нашими и жизнью нашей, истинной, конечно, мы будем искать Царства Божия.

Милость Божия – это сила Божественного Царства. Имея Божью милость, мы имеем все, что нужно для нашего спасения. Божественная литургия ведет нас к Царству Божиему, которое и есть «Благословенное Царство Отца, и Сына и Святого Духа».

Бог слышит все в одном «Господи, помилуй», всю нашу чистоту и простоту. Тысячу раз прокричи: «Господи, помилуй», но если ты совершаешь зло и остаешься не покаявшимся в совершении греха, это тебе не спасет.

«Господи, помилуй» творит чудеса, когда мы чисты. Об этом часто говорится в Евангелии:

«Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» – начали кричать двое слепых, сидевшие у дороги, и тотчас прозрели⁵⁵.

«Иисус Наставник! помилуй нас...», – кричали десять прокаженных на окраине города, и «пока они шли, очистились».⁵⁶

«Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется», – умолял за сына несчастный отец, и Господь совершил Свое чудо⁵⁷.

Когда случилась буря на Тивериадском море, ученики, напуганные высокими волнами, разбудили Господа, говоря: «Господи! спаси нас, погибаем». И Господь встал, возбранил ветрам и бушующему морю и чудо свершилось!

Что кричала хананейянка вслед Христу? Как умоляла? «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется...» И Господь, испытав ее веру, чтобы показать пример будущим поколениям и до сего дня, совершил чудо и сказал: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему»⁵⁸.

Со слов «Господи, помилуй» начинается умно-сердечная молитва.

21. Один человек рассказал мне то, что случилось с ним во время ночной молитвы. Он молился с четками во Имя Иисуса Христа: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя...». Совершал он эту молитву час, второй, третий, четвертый... много молился, склонив голову, погруженный в «пространство» своего сердца.

Вдруг в тишине явился перед ним, молящимся, сам дьявол, пал на колени и сказал:

– Я тебя прошу... (Дьявол просит!!! дьявол, который есть страх и ужас для нас, христиан, робких и маловерных... дьявол падает на колени и просит!) я тебя прошу, – говорит он ему, – не произноси этого Имени, я тебя прошу, не произноси. Не произноси этого Имени (Христа, конечно), и я тебе подарю весь мир! Не преклоняй колени перед Именем Господа, и я подарю тебе весь мир. Я дам тебе все, что захочешь: славу, власть, силу». А так как речь шла о молодом человеке, он прибавил: «И много любви, только не произноси это Имя!»⁵⁹

⁵⁴ Мф. 6:33.

⁵⁵ Мф. 20:30.

⁵⁶ Лк. 17:13–14.

⁵⁷ Мф. 17:15.

⁵⁸ Мф. 15:22–28.

⁵⁹ Личные записи.

«Господи, помилуй» на Божественной литургии нам показывает три вещи: во-первых, что священнодействие совершается не только священником, но и в обязательном присутствии народа и, особенно, непорочных детей.

Во-вторых, двумя этими словами «Господи, помилуй» мы признаем, что все блага (небесные и земные), в которых мы нуждаемся, мы принимаем как дар от Бога.

И, в-третьих: чтобы спастись, нам нужна Божественная милость. Без милости Бога нет спасения.

Разрыв между Богом и человеком, который грешит, может преодолеть только Божественная милость. Ни наши дела, ни, так называемые, добродетели и посты, ни всеоощущенные, ни молитвы, ни четки, ни подаяния нас не спасут! Они необходимы, но они нас не спасут. Ничто другое не «заставит» Триединого Бога нас спасти, Божьего Сына и Слово спуститься с небес и стать человеком, Богочеловека Иисуса Христа страдать, быть распятым, умереть, чтобы во славе воскреснуть, кроме пресвятой милости Его!

Поэтому непрерывно повторяющийся призыв на Божественной литургии и взрослых, и детей, самое короткое прошение, самая горячая просьба и молитва – это «Господи, помилуй». Этими словами выражается истинное положение наше по отношению к Богу и всему Таинству нашего спасения.

22. В 1979 году в храме святого Константина в Пирее, происходила Божественная литургия в день памяти святого Нектария. Служил один священник вместе с диаконом храма. В конце они сказали «Молитвами...», раздали антидор, и весь народ ушел. Священник, пока убирал, пока складывал облачение, задержался немного вместе с диаконом. Наконец они вышли из храма. В дверях их с нетерпением ждала знакомая им благочестивая христианка.

– Что ты здесь делаешь, чего ждешь? – спросил ее священник.

– Я жду, пока выйдет тот, кто служил вместе с вами, чтобы принять его благословение.

Я этого очень хочу. Где он? Ой, батюшка, он так сиял!

Священник оцепенел! Но, к счастью, нашелся и сразу ей ответил:

– А он уже ушел, через боковую дверь!

И женщина ушла, часто крестясь и приговаривая:

– Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй! Это был сам Господь!⁶⁰

Будем просить милости у Бога денно и нощно для себя самих, для родственников и детей наших, для близких и друзей, для всех православных христиан. Потому что только Божия милость спасет нас и нашу Родину.

«Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй».

Не забывайте просить милости и для меня.

Скажем несколько слов о зажигании лампад перед иконами храма и в наших домах.

Епископ Охридский Николай Велимирович назвал семь причин, по которым мы зажигаем лампаду:

Первая: Чтобы напомнить себе, что вера наша – это свет. Христос сказал: «я – Свет миру»⁶¹. Итак, свет лампады напоминает нам свет, которым Христос освещает наши души.

Вторая: Чтобы напомнить себе, что жизнь наша должна быть освещена, как жизнь святых, которых апостол Павел назвал «детьми света»⁶².

⁶⁰ Личные записи.

⁶¹ Ин. 8:12.

⁶² Еф. 5:8.

Третья: Чтобы изобличить светом темные дела наши, дурные мысли и желания, чтобы мы вернулись на путь света Евангелия, чтобы воплотилось слово Господне: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»⁶³.

Четвертая: Чтобы напомнить себе о времени молитвы. Каждый раз, когда зажигается лампада, нам следует молиться.

Пятая: Чтобы породить страх в силах тьмы, которые на нас нападают с особым коварством перед и во время молитвы и хотят удалить наши мысли от Бога. Злые духи любят тьму и боятся света, света Христова, который сияет тем, кто любит Христа.

Шестая: Чтобы пробудить в нас жертвенность, то есть, как с помощью масла загорается в лампаде фитиль, так и наша воля загорается от пламени любви к Христу и подчиняется воле Бога.

Седьмая: Чтобы напомнить, что, как не зажигается эта лампада без помощи наших рук, так не загорается и внутренняя лампада сердца без рук Бога. Труды добродетелей наших суть фитиль и масло, которые нужны, чтобы горел огонь Святого Духа.

Зажигание лампады с оливковым маслом – это наша собственная маленькая жертва, символ благодарности и любви, которую мы приносим Богу за великую Жертву, которую он принес за нас. Этой жертвой и нашей молитвой мы благодарим Его за жизнь, за здоровье, за спасение, за все, чем нас наделила Его Божественная и бесконечная любовь.

Почему мы используем именно оливковое масло? Чтобы помнить о молитве Иисуса в Гефсиманском саду, который был оливковой рощею. А вот одна история, которая имеет отношение к лампаде.

23. В канун Благовещения, 24 марта 1942 года, я был в Драме, на своей родине, оккупированной болгарами. Лишения, болезни и голод достигли страшных размеров. Смерть уносила каждый день молодых и старых, а особенно детей.

Среди моих родственников была одна дальняя тетка, вдова с пятью детьми. Ее мужа убили оккупанты шесть месяцев назад, в боях 29-го сентября 1941 года. Из продуктов у нее осталось немного оливкового масла и «горсть» кукурузной муки.

Итак, в тот вечер она подумала, что на завтра, на день Благовещения, у нее осталось очень мало еды, чтобы накормить детей: сто граммов муки и немного масла.

Случайно ее взгляд упал на погасшую лампаду, которая была подвешена перед иконостасом. И тут перед ней встал выбор: оставить масло для своих голодных детей или для иконостаса с иконой Благовещения?

Она решительно перекрестилась и сказала Пресвятой Богородице: «Пресвятая Богородица! Я для тебя зажгу лампаду, потому что день Благовещения очень важен для нашей веры, а ты возьмешься накормить моих детей».

Она взяла немножко масла и с ним зажгла лампаду Богородице. Веселый свет озарил бедный дом, и сердце ее успокоилось. Он светил им во время вечерней молитвы и во время сна, и весь тот незабываемый вечер.

На другой день после Божественной литургии, моя тетя открыла шкаф, чтобы взять немного масла и онемела. Что она видит? Сосуд для масла налит до краев, а два мешка полны муки и макарон!..

Она многократно перекрестилась, славя и благодаря Бога и Богородицу за великое чудо, но никому ничего не сказала.

В течение двух лет масло не кончалось в сосуде, а мука «не иссыкала», несмотря на то, что в доме было шесть ртов, а масло и мука использовались также для обмена на другие продукты

⁶³ Мф. 5:16.

и для тайных подаяний. А лампада с тех пор постоянно горела, подтверждая негасимым светом своим живую веру благословенной женщины⁶⁴.

Эта правдивая история – урок всем нам, греческим православным христианам, у которых не только лампада в домах не горит, но и иконостаса нет.

Второе прошение великой ектении – «О СВЫШНЕМ МИРЕ И СПАСЕНИИ ДУШ НАШИХ, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

Это прошение делится на две части: первая касается мира, который происходит от нашего небесного Отца и Бога, а вторая – спасения наших душ.

И начинаем мы первое прошение:

«О СВЫШНЕМ МИРЕ...»

Действительно существует небесный мир, и источник его есть Пресвятой Бог. Это мир, который воспели Ангелы в ночь Рождества, когда говорили: «слава в выших Богу, и на земле мир, в человеках благоволение»⁶⁵.

Это тот мир, который дал ученикам Своим Господь, говоря: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам»⁶⁶. Мир Христа – это особое состояние Благодати. Он охватывает внутреннюю «область» сердца и распространяется на весь духовный и телесный мир человека. Тогда примираются мысли наши и замолкают. Примираются чувства!!! Примирается тело (особенно глаза), и во всем человеке царит безграничное спокойствие. Он чувствует в себе необходимость отдать все, что имеет, людям вокруг него, как апостол Петр отдал хромому⁶⁷. Этот мир чувствуют даже животные и становятся очень дружелюбными по отношению к преображеному человеку.

24. Блаженный о. Харалампий, окончивший свою жизнь игуменом монастыря святого Дионисия на святой Горе, когда был в Новом скиту в 1964 году, на мой вопрос: «Чем отличается мир Христа от мира земного», ответил:

– Мир миру – рознь. Существует огромная разница между миром земным и миром, который дает Бог.

Как-то молясь у окна своей кельи, я почувствовал то, что никто не может объяснить. Во время молитвы я вдруг услышал странный звук «ссс... ссс... сссс». Внешние чувства мои пропали, и «открылся» в сердце моем мир невыразимой глубины. Я не мог пошевелиться. Невыразимая сладость, спокойствие, умиротворение... Не могу описать! Я чувствовал Рай внутри себя. Это продолжалось, пожалуй, час. Затем отступило. Однако с тех пор, если что-то случалось: какая-либо забота, волнение, искушение и т. д., – мир внутри меня не пропадал. Когда этот великий и невыразимый мир все же покинул меня, я заплакал, закричал: «Что это было, что это было?» «Боже мой, – я говорил, – это был мир, который ты дал святым апостолам: «мир Мой даю вам»?» Я не мог сдержаться. Плакал, плакал. Что это было, Боже мой?!⁶⁸

Иначе воспринимают проповедь Церкви о мире люди, которые живут во грехе и разврате и ищут внешнего мира без страхов, опасностей, голода, несчастий, потрясений, восстаний и войн, выкрикивая такие призывы, как: «Занимайтесь любовью, а не войной». Они хотят жить без Бога, без Церкви, без Таинств, без Евангелия, без Божиих законов. Хотят мира без правил и запретов. Хотят мира без этических рамок. Хотят мира потребительского общества и мате-

⁶⁴ Личные записи.

⁶⁵ Лк. 2:14.

⁶⁶ Ин. 14:27.

⁶⁷ Деян. 3:6.

⁶⁸ Личные записи.

риально-телесных удовольствий. Мира, который не имеет своей целью добродетель. Однако такого мира не хочет, в первую очередь, Бог, и это не тот мир, к которому стремится верующий христианин во время Божественной литургии, когда говорит: «О свышнем мире... Господу помолимся».

Те, кто искренне верят и раскаиваются, и приносят к ногам Распятого, под епитрахиль духовника вину и грехи, уходят из исповедальни с миром, «превышающим всякий ум», который невозможно ни измерить, ни описать.

* * *

Вторая часть прошения касается спасения души нашей, которая имеет непосредственную связь с вышним миром. Потому что, как может существовать спасение, если человек не имеет мира с самим собой, ближним и Богом? Она показывает:

Что человек состоит из тела и души.

Что слова «по образу» Бога относятся к мыслимому образу человека, то есть к душе, которая бесплотна, невидима, которая есть дух.

И что душа превосходит тело.

Это прошение духовное, ибо Бог Слово вочеловечился для нашего спасения. Он принял имя Спасителя, тем самым показав, что делом Его было – спасти Свое творение от трех властей: дьявола, греха, смерти.

Если случится какая-нибудь природная или ядерная, одним словом, «бibleйская» катастрофа, тогда что останется? Останутся только две вещи. Только две! Душа и Господь, который ее создал и ее осудил. Поэтому следует позаботиться о спасении нашей души после смерти.

Душа бесценна, потому что создана «по образу» Бога и стремится к «подобию» Еgo; она бесконечна, бессмертна и вечна. Это подтверждает и Господь: «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»⁶⁹

Итак, самое важное дело на земле – это спасение нашей души. Она должна быть спасена. И горе, если спасена не будет! Однако, согласно Божественному промыслу, не следует забывать о некоторых разумных нуждах тела, потому что тело – храм Святого Духа и орудие души для нашего спасения. При этом следует избегать неумеренности, распутства и телесных наслаждений. Поэтому и наша Церковь, как только начинается Божественная литургия, прежде других прошений, убеждает нас просить о мире и спасении душ.

На это двойное прошение «О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся», то есть о небесном Божественном мире и вечном спасении наших душ, народ вместе с детьми отвечает: «Господи, помилуй». Без Божией милости ни того, ни другого не обрести. Поэтому что «без Меня не можете делать ничего»⁷⁰.

Так будем взывать днем и ночью: «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй...»

В великой ектении есть и третье прошение о мире:

«О МИРЕ ВСЕГО МИРА, БЛАГОСОСТОЯНИИ СВЯТЫХ БОЖИИХ ЦЕРКВЕЙ И СОЕДИНЕНИИ ВСЕХ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ». «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ».

⁶⁹ Мк. 8, 36–37.

⁷⁰ Ин. 15:5.

В предыдущем прошении мы говорили о мире Бога внутри нас и спасении наших душ, потому что это наша вечная забота. «Достигая наконец верою вашею спасения душ»⁷¹, – как писал апостол Петр, то есть мы достигаем цели, ради которой верим, и это цель – спасение наших душ с миром Божиим в нас. Вот первый благой плод Святого Духа.

Будучи христианами, мы не находимся вне мира. Не живем далеко от него: мы его часть. Церковь находится на земле. Это Воинствующая церковь, членами которой являемся мы, православные верующие христиане, вы, я, все мы. Итак, Воинствующая земная Церковь как Тело Христово идет в мир и старается его изменить, преобразить и привести к «жизни будущего века».

Таким образом, в третьем прошении великой ектении мы молим и просим:

- о «мире всего мира»,
- об укреплении «святых Божиих церквей» и
- о единении всех людей по одной и истинной вере в Триединого Бога.

Для Церкви не существует границ. Евангелие должно распространяться и стать известным во всех концах света. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам»⁷². Церковь заботиться о мире во всем мире, потому что от этого зависит повсеместно и ее собственный мир.

Положение поместных Церквей, то есть их стабильное мирное состояние, зависит от того, насколько мир мирен. Политические и социальные волнения, восстания, войны и, особенно, междоусобные распри, никогда не идут во благо Церкви. В различных частях земли (будь то Сербия или святые места) там, где только часть граждан – православные христиане, происходят кровопролитные столкновения. Таким образом, когда члены поместных Церквей проливают в этих распрях свою кровь, разве не страдает Тело Церкви? Несомненно! Страдает и истекает кровью.

Следует отметить, что Церковь на своем историческом пути в течение двух тысяч лет очень много раз «расплачивалась» за чужие грехи, потому что люди своими страстьми намеренно вовлекали ее в междоусобные конфликты. Например: Крестовые походы, войны православных или христианских народов с другими народами, борение православных с разграблением монастырей, сожжением храмов, унижениями и убийствами священников, святотатством, раскапыванием могил.

Различные политические партии пытаются привлечь сторонников и получить голоса избирателей, торгуя и спекулируя Христианской верой.

Прошение о мирном сосуществовании всех народов существуют с основания первой Церкви, со временем апостолов. Согласно Евангельскому учению Господа нашего Иисуса Христа это прошение о том, чтобы объединились мирно все люди и все народы и чтобы стали через мир Христа одной пастью с Одним Пастырем Господом Богом.

Уже двадцать веков существует Предание и наследование. Поколения православных верных христиан одним и тем же образом и почти одинаковыми словами совершают Божественную литургию. Все древние литургические тексты дают нам одинаковый план, одинаковый порядок, одинаковый вид и одинаковые прошения Божественной литургии. Это видно из книги древней Церкви АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, где содержится текст совершившейся тогда Божественной литургии, в котором мы находим прошение:

«О МИРЕ И БЛАГОСТОЯНИИ МИРА И СВЯТЫХ ЦЕРКВЕЙ ПОМОЛИМСЯ».⁷³

⁷¹ 1 Петр. 1:9.

⁷² Мф. 28:19–20.

⁷³ ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 148.

Итак, это прошение первой Церкви касается не только всего мира, но и Поместных Церквей, которые тогда ужасно страдали от гонений. И далее в том же самом тексте есть особое прошение о внутреннем мире тела Церкви, которая всегда мучилась и страдала от многочисленных ерсей, расколов и разделений ее членов: «О Святой Вселенской и Апостольской Церкви, от концов до концов сущей, помолимся, чтобы Господь сохранял ее непотрясаемою и непоколебимою до кончины века, основанною на камне».⁷⁴

Василий Великий в одной молитве Божественной литургии, молился и просил: «*прекрати разделения церквей... восстания ересей* скоро разрушь силою святого Твоего Духа». Молитвы эти, как и прошения к Триединому Богу, и сегодня в силе.

Однако желанный мир и для Церкви, и для мира, прежде всего, есть «свышний мир душ наших», а не мир материальных благ и удовольствий. Это состояние внутри нас истинного и искреннего смирения, благодаря которому мы принимаем друг друга без сетований. Это один из плодов Святого Духа, плод приведения «ко всякому порядку и мирному состоянию», ибо нет порядка и спокойствия в нашей жизни, в нашем доме и нашей семье, когда нет мира в нас.

Ты несешь в себе мир? Почему не говоришь «добрый день»? Почему замыкаешься в себе? Ты боишься потерять свою духовность!? Ты ее не потеряешь! Ее никто не отберет у тебя, кроме дьявола и твоих страстей!

Плоды мира – это терпение, великодушие, взаимопомощь, братская дружба, любовь внутри Церкви и вне ее.

Народы не примиряются, пока между собой люди не достигнут мира Божьего. Не стоит ждать мира в наших домах, пока мы не примиримся, сначала, сами с собой, затем – с нашими близкими, родителями, братьями и сестрами. Это означает, что сначала нам следует исправиться самим согласно спасительному учению Христа и пресвятым Таинствам, а затем, следуя нашему примеру, исправятся остальные домочадцы. А после исправятся родные, соседи, иноzemцы, еретики и даже враги.

Люди все делают наоборот. Сначала хотят исправить мир, а затем самих себя. Все это мы видим в нашей личной жизни и слышим в призывах различных объединений и организаций, в воззваниях сильных мира сего. Нам следует начать с Бога, с веры, с Таинств, Евангелия и исполнения Божественных заповедей. Так мы исправим самих себя. Мы должны, прежде всего и превыше всего, сделать себя, дурных, хорошиими, добродетельными, ответственными, честными, благочестивыми.

Так обретем «свышний мир», который должен стать «достоянием» нашей души, частью нас самих!

Третье прошение великой ектении касается православного храма и входящих в него на богослужение христиан: «**Ο ΣΩΤΗΡΙΟΝ ΧΡΑΜΕ ΣΕΜ Ι Σ ΒΕΡΟΥ, ΒΛΑΓΓΟΒΕΝΙΟΜ Ι ΣΤΡΑΧΟΜ ΒΟΓΙΙΜ ΒΗΔΙΑΣΙΝ ΒΟΝΙ, ΓΟΣΠΟΔΟΥ ΠΟΜΟΛΙΜΣΙΑ**».

⁷⁴ ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 148.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.